

Streszczenia

KRZYSZTOF GOŹDŹ-ROSKOWSKI
(Łódź)

Rola urzędników w dokonywaniu zaborów dóbr ziemskich przez panującego w średniowiecznej Polsce do połowy XV wieku

Problem postawiony w tytule pracy został wprawdzie dostrzeżony w nauce (Władysław Semkowicz, Karol Potkański, Michał Szczaniecki, Franciszek Bujak, Jerzy Luciński) wszakże wciąż wymaga dalszych badań. Niniejszy szkic stanowi tylko mały krok w tym kierunku. Dotyczy roli urzędników w dokonywaniu zaborów majątków ziemskich na rzecz skarbu. Pomija zatem te sytuacje, w których osoby piastujące urzędy wykorzystywały swoją pozycję dla powiększenia własnych dóbr. Pomija też zabory powiększające wprawdzie majątki panującego ale dokonywane przez tenariuszy, działających w danym wypadku jako osoby prywatne. Podstawę źródłową artykułu stanowią dokumenty z terenu Wielkopolski i Małopolski sięgające po połowę XV w.

Analiza przekazów źródłowych skłania autora do sformułowania kilku wniosków. Za czasów Kazimierza Wielkiego urzędnikami, którzy uczestniczyli w zaborach, byli wielkorządcy krakowscy, zarządcy grodów, a także osoby określane przez źródła terminami „*officialis*”, „*procurator*” a więc przypuszczalnie zarządcy majątków należących do monarszej domeny. W okresie późniejszym z reguły działali starostowie. Źródła ukazują urzędników przede wszystkim jako wykonawców poleceń panującego. Na jego rozkaz dokonywali wwiązania (intromisji) władcy w cudze dobra. Urzędnicy działali również z własnej inicjatywy. Wszczynali spory graniczne, zmierzając do zawładnięcia przyległymi nieruchomościami. Uprzykrzali życie sąsiadom, stosując względem nich przemoc.

Słowa kluczowe: zabory dóbr ziemskich, urzędnicy królewscy, restytucja, królewszczyzny

MICHAŁ ZBIGNIEW DANKOWSKI
(Gdańsk)

Czy Łukasz Opaliński młodszy był regalistą? Filozofia ustroju państwa i postawa wobec liberum veto marszałka nadwornego koronnego

Łukasz Opaliński zwany młodszym reprezentował jeden z najmoźniejszych rodów magnackich w Wielkopolsce i całej Rzeczypospolitej w XVII w. Piastując wysoki urząd senatorski – marszałka nadwornego koronnego, dał się przede wszystkim poznać jako publicysta i filozof ustroju, a także nieprzeciętny polityk. Starsza historiografia widziała w nim regalistę i popiecznika kolejnych dworów. Dopiero studia Władysława Czaplińskiego ukazują go jako polityka będącego apologetą ustroju państwa polsko-litewskiego. W rzeczywistości Opaliński był politycznym lawirantem, zaś jego poglądy wyrażane zarówno w publicystyce, jak i w działaniach politycznych były korelacją postawy oświeconego magnata połowy XVII w. dbającego głównie o interes swojego rodu, w dalszej kolejności państwa, na pewno dumnego z ustroju Rzeczypospolitej, ale dostrzegającego jego wynaturzenia.

Dzieła Opalińskiego z zakresu filozofii państwa, takie jak *Rozmowa plebana z ziemianinem*, *Obrona Polski, czy Coś nowego?*, wykazują szerokie horyzonty w myśli marszałka nadwornego i jego nieprzeciętne zdolności publicystyczne. Pomysły, jakie wykazuje Opaliński w swoich

pracach, są nowatorskie, a co najważniejsze realne, nie oderwane od istniejącej rzeczywistości. Ustrój Rzeczypospolitej był dla magnata wielkopolskiego wzorem. „Złotą wolność” szlachecką uważał za najdoskonalszy ustrój społeczny, w czym wtórowali mu inni publicyści epoki. Opaliński był jednak świadomy niedomagań wynikających z nawarstwiających się „egzorbitancji”, a w szczególności z anarchizacji polskiego parlamentaryzmu. Instytucję *liberum veto* odbierał jako słuszną konieczność, natomiast obawiał się jego korzystania przez nieodpowiednie osoby, stąd postulował stosowania jej wyłącznie do spraw wagi państwowej.

Słowa kluczowe: Opaliński, Rzeczpospolita Obojga Narodów, XVII w., „złota wolność”, filozofia państwa, marszałek nadworny koronny, Wielkopolska, monarchiści, *liberum veto*

TADEUSZ MACIEJEWSKI
(Gdańsk)

Wpływ polityki monarchów polskich na ustrój Gdańska w latach 1454–1793

Podległość polsko-pomorska Gdańska trwała 338 lat (970–1308), a całkowicie polska 339 lat (1454–1793), łącznie więc 677 lat, gdy tymczasem krzyżacko-pruska (1308–1454; 1793–1807; 1813–1918), zaledwie 265 lat.

W latach 1454–1466 toczyła się wojna trzynastoletnia, której efektem było z jednej strony utworzenie zależnych od Polski Prus Królewskich, zaś z drugiej obdarzenie Gdańska przez króla Kazimierza Jagiellończyka czterema wielkimi przywilejami z lat 1454–1457, dających miastu szeroką autonomię: terytorialną, prawno-sądową, handlowo-celną, morską oraz menniczną, przy niewielkich tylko powinnościach zwierzchnich królów polskich.

W XVI w., począwszy od 1517 r., zaczęły się w Gdańsku spory między rządzącym patrycjatem a pospółstwem. Zakończył je w 1526 r. Zygmunt Stary wydając *Constitutiones Sigismundi*, przywracające generalnie stary ustrój Gdańska, jakkolwiek zmieniony przez utworzenie Trzeciego Ordynku, będącego reprezentacją pospółstwa.

W XVII w. w sprawy ustroju Gdańska zaangażował Jan III Sobieski, wydając w 1678 r. dwa dekryty wzmacniające prawa monarsze w mieście oraz pozycję Trzeciego Ordynku.

Natomiast w połowie XVIII w. ustrój Gdańska zreformował August III, wydając w 1750 r. deklarację i ordynację rozszerzające prawa króla w mieście, a nadto wzmacniające pozycję Trzeciego Ordynku oraz zmieniające zasady jego osobowej obsady. Wreszcie też dokonano rewizji wielu kwestii administracyjno-organizacyjnych, gospodarczych czy też finansowych.

Słowa kluczowe:

Gdańsk, Prusy Królewskie, Polska, Bałtyk, monarchowie polscy (Kazimierz Jagiellończyk, Zygmunt Stary, Stefan Batory, Jan III Sobieski, August III), burgrabia, rada, ława, Trzeci Ordynek, polityka morska

PIOTR KITOWSKI
(Gdańsk)

Notarius civitatis w kancelarii miejskiej Nowego n. Wisłą w XVIII wieku

Pisarz/notariusz miejski (*notarius civitatis*) pełnił naczelną funkcję w strukturze kancelarii średniowiecznego i nowożytnego miasta, sprawując ogólną kontrolę oraz odpowiadając za jej działalność, z odpowiedzialnością karną włącznie.

Przedmiotem artykułu jest urząd pisarza w mniejszych miastach Prus Królewskich w okresie nowożytnym, na przykładzie jednego z nich: Nowego nad Wisłą. Omówione zostały podstawowe zagadnienia dotyczące warunków zatrudnienia notariusza, wymaganych do zatrudnienia kompetencji, wynagrodzenia i jego relacji do płacy innych zawodów miejskich oraz rodzajów świadczeń dodatkowych, jakimi zwykle uzupełniano pensję stałą. Daje to obraz ogólnej pozycji pisarza w strukturze kancelarii i organach samorządu mniejszego miasta pomorskiego.

Słowa kluczowe: kancelaria miejska, pisarz sądowy, Prusy Królewskie, Nowe n. Wisłą, mniejsze miasta

MICHAŁ KŁOS
(SA Łódź)

Wspólność majątku spadkowego od Kodeksu Napoleona do Kodeksu cywilnego

Institucja wspólności majątku spadkowego, obecnie uregulowana w art. 1035 i 1036 k.c. korzeniami sięga prawa rzymskiego, w którym traktowana była jako jedna z postaci współwłasności w częściach ułamkowych. Tradycja tak unormowanej wspólności, określana również jako romańska, znalazła wyraz w prawie francuskim, a także w innych ustawodawstwach romańskich (np. austriackim). Charakteryzuje się posiadaniem przez współspadkobierców udziałów w poszczególnych prawach majątkowych, należących do spadku, którymi mogą oni swobodnie rozporządzać. Dla ustawodawstw germańskich charakterystyczne jest z kolei ukształtowanie stosunków pomiędzy współspadkobiercami na zasadach wspólności do niepodzielnej ręki. Konstytutywną cechą tej instytucji jest brak udziałów w poszczególnych składnikach należących do spadku. Jest on majątkiem odrębnym od majątków spadkobierców do momentu działu spadku. Wspólność majątku spadkowego pod rządem dekretu Prawo spadkowe, a także pod rządem Kodeksu cywilnego w dużej mierze ma charakter mieszany. Z jednej strony stanowi bez wątpienia postać współwłasności w częściach ułamkowych (art. 1035 k.c.). Z drugiej jednak strony, o ile współspadkobiercy mogą swobodnie rozporządzać udziałem w całym spadku (art. 1050 k.c.), o tyle rozporządzić udziałami w poszczególnych prawach do spadku mogą swobodnie jedynie za zgodą pozostałych współspadkobierców. Rozporządzenie udziałem w przedmiocie należącym do spadku dokonane bez zgody chociażby jednego ze spadkobierców jest ważne, może natomiast w pewnych sytuacjach zostać uznane za bezskuteczne w stosunku do niego (art. 1036 k.c.). Przepisy art. 1035 i 1036 k.c., pomimo swojej niejasności doczekały się bogatego orzecznictwa i wypowiedzi doktryny, które w dużej mierze ułatwiają ich stosowanie. Stanowią zatem dobry przykład tezy, że receptą braku doskonałości prawa nie musi być natychmiastowa jego zmiana.

Słowa kluczowe: współwłasność, wspólność do niepodzielnej ręki, spadek, współspadkobiercy

JULIAN SMORĄG
(Łódź)

Wprowadzenie ochrony trwałości umówionego stosunku pracy w stosunkach prywatnych w Królestwie Polskim po 1815 roku

Rozwój gospodarczy, który nastąpił na ziemiach polskich w zaborze rosyjskim w XIX w., był przyczyną głębokich zmian w strukturze społecznej Królestwa Polskiego. Powstawanie nowych zakładów przemysłowych skutkowało wzrostem ludności miast. Spowodowało to zwiększenie liczby pracowników najemnych i ukształtowanie się nowej grupy społecznej – robotników. Obowiązujący ówczesnie w Królestwie Polskim Kodeks Napoleona jedynie ogólnie normował stosunki umowne między stronami, nie zawierał zaś norm, które regulowałyby warunki wykonywania pracy przez pracowników.

Niniejsza praca została poświęcona prześledzeniu początkowego okresu rozwoju norm prawnych, stanowiących zaczątek prawa pracy w Królestwie Polskim po 1815 roku. Bodźcem do jej napisania była potrzeba poddania analizie i usystematyzowania dostępnej wiedzy na ten temat oraz porównania poszczególnych instytucji regulujących stosunki pracy. Zasady najmu pracy zostały zawarte w postanowieniu namiestnika Królestwa Polskiego gen. Józefa Zajączka z 24 grudnia 1823 r., a następnie w ustawie o Sądach Gminnych Wiejskich w Królestwie Polskim z dnia 24 maja 1860 r. Powyższe regulacje jako pierwsze wprowadzały przepisy powszechnie obowiązujące w zakresie konkretnych uprawnień i obowiązków pracowniczych, a także normy służące ochronie stosunku pracy. Mimo że ostatecznie objęły swoim zakresem jedynie część kategorii pracowników, to jednak ze względu na wprowadzone regulacje oraz długi okres obowiązywania, miały one fundamentalne znaczenie dla zatrudnionych na ich podstawie osób.

Pomimo wielu nowoczesnych rozwiązań, powyższe akty prawne zapewniły jedynie podstawowe unormowania dla ograniczonych grup społecznych. Ponadto ich podstawa głęboko tkwiła w stosunkach feudalnych epoki XIX w. Wprowadzone przepisy utrzymywały bowiem pozostałości feudalnej władzy pana nad pracownikiem. W stosunku do służących i wyrobników wprowadzono szereg rozwiązań mających zapewnić nad nimi kontrolę. W rękach panów pozostawiono także typowo feudalne prawo do stosowania kar cielesnych. Mimo tego, podkreślano także równość stron umowy, jaką dawała wolność przesiedlania się i najmu, przyznano pracownikom również szereg uprawnień i uregulowano ich sytuację prawną. Przepisy te nie stanowiły więc gotowych rozwiązań w zakresie ochrony pracy. Były jedynie podstawą, zaczątkiem kształtowania się w późniejszym okresie norm prawnych, które w szerszym zakresie chroniły pracowników przez nadmiernym wykorzystaniem ich położenia ze strony pracodawców. Stanowiły zatem jedynie początek większych zmian, które miały nastąpić w przyszłości.

GRZEGORZ SMYK
(Lublin)

Początki ewolucji podstawowych pojęć i definicji w europejskiej nauce administracji

Rozwój nowożytnych nauk prawno-administracyjnych w XIX w. pociągnął za sobą konieczność określenia ich przedmiotu badawczego oraz zdefiniowania podstawowych pojęć. Wśród tych ostatnich centralnymi zagadnieniami formującej się nauki administracji stało się zdefiniowanie pojęcia „administracja” i „organ administracyjny”, wraz z wyeksponowaniem ich podstawowych cech i funkcji, a w konsekwencji także określenie statusu prawnego urzędników administracji i sądowej kontroli jej działalności. Pionierskie koncepcje w tej dziedzinie pojawiły się w drugiej połowie XIX stulecia w nauce francuskiej i niemieckiej, różniąc się między sobą zarówno metodą, jak i celem podejmowanych na tym polu wysiłków badawczych. Naukę francuską charakteryzowało – tradycyjnie w tym kraju – dążenie do praktycznego usystematyzowania wiedzy, a następnie tworzenia na jej podstawie konstrukcji teoretycznych, zaś nauka niemiecka za punkt wyjścia stawiała sobie sformułowanie odpowiednich definicji i pojęć w powiązaniu z ideą państwa prawnego. Prowadziło to do odmiennego podejścia w definiowaniu tych samych pojęć z zakresu nauki administracji, ujmowanych przez doktrynę francuską przede wszystkim od strony podmiotowej, gdy doktryna niemiecka akcentowała w tym względzie podejście przedmiotowe i funkcjonalne. Na tym tle przedstawiciele polskich nauk administracyjnych tej doby prezentowali własne oryginalne koncepcje, pozostające w głównym nurcie rozwoju europejskiej nauki administracji.

Słowa kluczowe: administracja, nauka administracji, organy administracyjne, pragmatyki urzędnicze – sądownictwo administracyjne

DOROTA WIŚNIEWSKA-JÓŹWIAK
(Łódź)

Geneza łódzkich struktur notarialnych

Notariat na ziemiach polskich powstał dopiero w czasach Księstwa Warszawskiego i funkcjonował w oparciu o przepisy francuskiej ustawy notarialnej z 16 marca 1803 r. zatytułowanej *Organizacja notariatu*. Ustawa obowiązywała nadal po upadku Księstwa Warszawskiego w Królestwie Polskim, choć system notarialny ulegał pewnym zmianom. Została ona uchylona dopiero 1 (13) lipca 1876 r., wraz z wprowadzeniem w życie rosyjskiej ustawy notarialnej z 14 kwietnia 1866 r.

Początki notariatu w Łodzi sięgają 1841 r., do tego momentu mieszkańcy Łodzi korzystali z pomocy prawnej rejentów działających w najbliższym położonym mieście, czyli w Zgierzu. Wraz z rozwojem przemysłu i zwiększaniem się liczby mieszkańców Łodzi wzrastała też potrzeba mianowania coraz większej liczby reprezentantów tego zawodu prawniczego. Natomiast Zgierz nie rozwijał się tak dynamicznie jak Łódź i w związku z tym władze Królestwa podejmowały decyzje o przenoszeniu notariuszy z tego miasta do Łodzi.

Słowa klucze: historia notariatu, Królestwo Polskie, łódzcy notariusze, notariusze zgierscy

JOANNA MACHUT-KOWALCZYK
(Łódź)

Początki łódzkiego sądownictwa

Za postępującym w II połowie XIX w. intensywnym rozwojem gospodarczym i demograficznym nie nadążał rozwój regionalnych struktur politycznych i organów sądowych. W ramach kształtowania tych ostatnich przełomowym zdarzeniem było przeniesienie w 1864 r. siedziby Sądu Pokoju Okręgu Zgierskiego do Łodzi. Następnymi etapami było: stopniowe zwiększanie liczby etatów sędziów pokoju i utworzenie w 1888 r. w Łodzi odrębnego okręgu zjazdu sędziów pokoju. Mimo usilnych starań nie udało się w okresie Królestwa Polskiego wyjednać dla Łodzi utworzenia sądu handlowego. Wydział handlowy sądu okręgowego został utworzony w ramach sądownictwa niepodległego, dopiero kiedy Łódź stała się samodzielnym okręgiem sądowym.

Słowa klucze: organizacja sądownictwa w Łodzi, sądy w Łodzi, Sąd Pokoju w Łodzi, Sąd Okręgowy w Łodzi

GRZEGORZ KĄDZIELAWSKI
(Kraków)

Prawo swojszczyzny („Heimathrecht”) jako wyraz przynależności do gminy

Cechą charakterystyczną prawodawstwa austriackiego było określenie przynależności obywatela do gminy. Przynależność ta była nazywana stosunkiem swojszczyzny (*Heimathrecht*). Kwestie te normowała szczegółowo ustawa z dnia 3 grudnia 1863 r. – *dotycząca regulacji stosunków swojszczyzny*. Wskazane prawo miało niezwykle istotny charakter, gdyż uprawniało do pobytu w gminie oraz żądania zaopatrzenia i pomocy w ubóstwie.

W chwili wejścia w życie ustawy z dnia 20 stycznia 1920 r. o obywatelstwie Państwa Polskiego posiadanie prawa swojszczyzny „w jednej z gmin na obszarze Państwa Polskiego, stanowiącym poprzednio część składową Państwa Austriackiego lub Węgierskiego” było jedną z przesłanek rozstrzygającą o prawie do obywatelstwa. Kolejnym aktem prawnym, który uszczegółowił temat nabywania obywatelstwa, była ustawa z dnia 26 września 1922 r. o uregulowaniu prawa wyboru obywatelstwa polskiego przez obywateli byłego cesarstwa austriackiego lub byłego królestwa węgierskiego i prawa wyboru obywatelstwa obcego przez byłych obywateli tych państw posiadających obywatelstwo polskie. Do wskazanej ustawy wydano dwa rozporządzenia wykonawcze. Pierwsze wydane przez Radę Ministrów dnia 12 grudnia 1922 r. oraz rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych z dnia 6 lutego 1925 r. Zagwarantowało ono osobom, które posiadały prawo swojszczyzny na obszarach należących do Austro-Węgier, a które znalazły się w granicach Rzeczypospolitej, prawo opcji obywatelstwa polskiego. W dzisiejszym ustawodawstwie prawo swojszczyzny moglibyśmy porównać do obowiązku meldunkowego z ustawy o ewidencji ludności i dowodach osobistych.

Celem artykułu jest analiza prawnych podstaw funkcjonowania prawa swojszczyzny na tle ustawowego obowiązku przynależności do gminy oraz prawa obywatelstwa. Artykuł zawiera również opis praktyki stosowania prawa swojszczyzny.

Słowa kluczowe: prawo swojszczyzny, prawo przynależności, prawo obywatelstwa, Galicja, gmina, obywatelstwo, swojszczyzna, Austro-Węgry

KRZYSZTOF EICHSTAEDT
(SA Łódź)

Instytucja sędziego śledczego w okresie międzywojennym

W artykule przedstawiono zwięźczenie prac Komisji Kodyfikacyjnej, która w okresie międzywojennym ubiegłego stulecia przygotowała projekt Kodeksu postępowania karnego, który wszedł w życie 1 lipca 1929 r., wprowadzając do polskiego modelu postępowania karnego śledztwo sądowe i dochodzenie prokuratorsko-policyjne. Omówiono najistotniejsze cechy dochodzenia i śledztwa sądowego oraz to, przez jakie organy i w jakich sytuacjach były prowadzone, wskazując jednocześnie na rolę, jaką do odegrania w postępowaniu karnym miał sędzia śledczy i jego uzależnienie od prokuratora. Znaczna część opracowania została poświęcona omówieniu wad i zalet instytucji sędziego śledczego funkcjonującej w polskim modelu postępowania karnego w okresie międzywojennym.

Słowa kluczowe: sędzia śledczy, okres międzywojenny, model postępowania karnego, śledztwo sądowe, dochodzenie prokuratorsko-policyjne.

SYLWIA PRZEWOŹNIK
(Kraków)

Postępowanie o ubezwłasnowolnienie na tle akt Sądu Okręgowego w Krakowie z 1949 roku

Na gruncie powojennych przepisów ubezwłasnowolnienie dotyczyło osób, które nie potrafiły samodzielnie zatroszczyć się o swoje sprawy i dbać o własne dobro. Przede wszystkim dotyczyło osób z chorobą psychiczną, niedorozwojem umysłowym oraz tych, u których zaburzenia psychiczne związane były z nadużywaniem alkoholu lub marnotrawstwem. Instytucja ubezwłasnowolnienia miała na celu pomoc osobom, które nie były w stanie samodzielnie kierować swoim postępowaniem bądź samodzielnie prowadzić swoich spraw. Ochrona interesów osobistych i majątkowych tych właśnie osób wymagała niekiedy, by ich zdolność do czynności prawnych została ograniczona bądź też, by zostali oni jej całkowicie pozbawieni. Ubezwłasnowolnienie stosowało się wówczas, gdy osoba ze względu na stan zdrowia nie była w stanie podejmować decyzji w sposób świadomy.

Ustawodawca przewidział dwa rodzaje ubezwłasnowolnienia: częściowe, które polegało na tym, że osoba ubezwłasnowolniona sama dokonywała czynności prawnych, natomiast do ich ważności potrzebowała zgody opiekuna. Natomiast decyzje dotyczące drobnych spraw życia codziennego mogła ona podejmować samodzielnie. Natomiast całkowite ubezwłasnowolnienie osoby pozbawiało ją możliwości dokonywania czynności prawnych, a we wszystkich sprawach reprezentował ją prawny opiekun, wyznaczony przez sąd.

Słowa kluczowe: zdolność do czynności prawnych, ubezwłasnowolnienie, postępowanie niesporne, Sąd Okręgowy

MARCIN ŁYSKO
(Białystok)

Polityczne uwarunkowania orzecznictwa karno-administracyjnego Polski Ludowej

Reforma systemu orzecznictwa karno-administracyjnego z grudnia 1951 r. wprowadziła kolegialny model rozstrzygania spraw o wykroczenia z udziałem czynnika społecznego. Kolegia karały wykroczenia porządkowe, lecz były wykorzystywane do represjonowania przeciwników politycznych władzy komunistycznej. Praktyka orzekania kar aresztu i wysokich grzywien zamienianych na areszt zastępczy będzie cechować pracę kolegiów jako instrumentu zwalczania opozycji politycznej do końca istnienia Polski Ludowej.

Słowa kluczowe: kolegia karno-administracyjne, Polska Ludowa, dostawy obowiązkowe, wydarzenia marcowe

JAN MELER
(Toruń)

Działalność drużyn egzekucyjnych w Polsce Ludowej

Artykuł poświęcony jest analizie organizacji i funkcjonowania systemu egzekucji kary śmierci w Polsce po II wojnie światowej i ich zależności od rozwiązań stosowanych przez NKWD. Przedmiotem analizy są kolejno kwestie podstawy prawnej, organizacji drużyn egzekucyjnych, ich uposażeniu i ubiorowi, oraz zagadnienia techniczne wykonywania kary śmierci.

Słowa kluczowe: drużyny egzekucyjne, wykonywanie kary śmierci, kaci, instrukcja wykonywania kary śmierci

ANDRZEJ SZYMAŃSKI
(Opole)

Działania Wydziału do Spraw Wyznań w Płocku wobec Kościoła katolickiego w latach 1950–1989 w świetle dokumentów Archiwum Państwowego w Płocku

Faktyczny zakres działań Urzędu do Spraw Wyznań obok określonych statutem m.in.: prowadzenia statystyki wyznaniowej, koordynowania spraw wyznaniowych z działaniami innych resortów, przygotowania projektów aktów legislacyjnych regulujących stosunek państwa do poszczególnych wyznań, wyznaczała antyreligijna i antykościelna polityka rządzącej partii komunistycznej, dążącej do jak najszybszej ateizacji kraju. W przypadku Mazowsza Płockiego lokalna administracja wyznaniowa stała się z biegiem lat stałym elementem życia okołokościelnego. Od początku lat 80. obserwujemy regres w działalności aparatu wyznaniowego w kraju. Władze partyjno-państwowe zrezygnowały z silnie konfrontacyjnego kursu wobec Kościoła w Polsce.

Tym samym zmniejszyła się rola lokalnych wydziałów do spraw wyznań, które zaczęły pogrążyć się w urzędniczym marazmie. Warto zaznaczyć, że funkcjonowanie aparatu wyznaniowego na ziemi płockiej ukazane zostało jednostronnie, przez pryzmat dokumentów lokalnego aparatu wyznaniowego, zgromadzonych w Płockim Archiwum Państwowym.

Słowa kluczowe: Płock, komunizm, wyznanie, dyskryminacja, WdSW

JACEK MATUSZEWSKI

(Łódź)

Jana Adamusa droga ku naukowemu niebytowi

W artykule przedstawione zostały skomplikowane dzieje dorobku założyciela ośrodka badań mediewistycznych na Wydziale Prawa Uniwersytetu Łódzkiego – Jana Adamusa. Znakomity badacz dawnego prawa sądowego celnie krytykował także teorie ustrojowe państwa piastowskiego, które dzięki autorytetowi Oswalda Balzera przyjęte zostały w polskiej historiografii. W tekście wskazane zostały sposoby unikania przez historyków ustosunkowania się do tez Jana Adamusa bądź ich pomijania, przywołane też zostały wypowiedzi literatury zawierające rzetelną ocenę tego dorobku, by w końcu wskazać niektóre z przyczyn powodujących niemal powszechne uchylanie się od merytorycznego uwzględniania krytyki poprzedników przeprowadzanej przez łódzkiego mediewistę.

Słowa kluczowe: Jan Adamus, metodologia historii, monarchia Gallowa, monarchia patrymonialna, monarchia piastowska, monarchizm i republikanizm, mediewistyka polska, teoria rodowa, Oswald Balzer

MACIEJ RAKOWSKI

(Łódź)

Międzywojenne piśmiennictwo i orzecznictwo we współczesnych podręcznikach prawa karnego oraz komentarzach do kodeksu karnego

Autor artykułu poszukuje odpowiedzi na pytanie, czy w pracach wydawanych w ostatnich latach przywoływany jest dorobek polskiej nauki prawa karnego okresu międzywojennego. Przedmiotem badań są publikacje najbardziej powszechne, czyli podręczniki akademickie (przeznaczone dla studentów) oraz komentarze do kodeksu (kierowane do praktyków). Można w nich odnaleźć dość liczne odesłania do dzieł karnistów aktywnych w okresie II Rzeczypospolitej (najczęściej Juliusza Makarewicza, Wacława Makowskiego, Leona Peipera, Stefana Glasera oraz Aleksandra Mogilnickiego). W podręcznikach do nauki prawa karnego prezentowane są zagadnienia podstawowe i dlatego w publikacjach tego rodzaju nie jest przywoływane orzecznictwo sądów (również współczesne). Odesłania do wyroków Sądu Najwyższego II RP, także z okresu przedkodeksowego, występują za to we współczesnych komentarzach do kodeksu karnego.

Zgromadzony materiał pozwala na stwierdzenie, że różni współcześni autorzy, także współtwórcy prac zbiorowych, niejednakowo chętnie korzystają z dorobku karnistów II Rze-

czypospolitej. Warto też zauważyć, że jeśli w wydanej ostatnio pracy odnajdujemy odesłania do przedwojennej literatury przedmiotu i orzeczeń sądowych, to zazwyczaj wskazywane są tam tezy inne niż przywoływane przez pozostałych autorów. Taki stan rzeczy wskazuje, że dawne piśmiennictwo i orzecznictwo wciąż jest przydatne przy interpretacji obowiązujących przepisów prawa karnego.

Słowa kluczowe: prawo karne, II Rzeczypospolita, piśmiennictwo prawnicze, orzecznictwo SN II RP, nauka prawa karnego w II RP

WACŁAW URUSZCZAK
(Kraków)

Z doświadczeń historyka prawa jako biegłego sądowego

Wymiar sprawiedliwości rozumiany jako działalność sądów opiera się na zasadzie znanej w swej łacińskiej formule *iura novit curia*, czyli „sąd zna prawo”, pochodzącej od średniowiecznych glosatorów. Reguła ta oznacza, że sądy winny posiadać jak najpełniejszą, jeśli nawet nie całkowitą znajomość prawa, które zobowiązane są stosować w odniesieniu do ustalonych w procesie sądowym faktów (zdarzeń), rozumianych jako zaszłości w świecie zewnętrznym. Historia prawa jest dziedziną nauki prawa. Historyk prawa posiada pewną specjalistyczną wiedzę. W artykule autor omawia sprawy sądowe, w których był powoływany jako biegły historyk prawa. W szczególności z jego udziałem toczył się proces wszczęty przed Sądem Rejonowym w Wieliczce przez Parafię Rzymsko-Katolicką w Niepołomicach przeciwko Okręgowej Dyrekcji Lasów Państwowych. Zadaniem miało być ustalenie charakteru prawnego świadczenia wynikającego z aktu erekcyjnego króla Kazimierza Wielkiego z dnia 4 października 1358 r.

Biegli powoływani są do ustalenia faktów. W przypadku biegłego historyka prawa kwestia ta przedstawia się jednak inaczej. Przedmiotem opinii jest w tym przypadku nie tyle sfera czysto faktyczna, ile ocena prawna tych faktów w świetle obowiązującego w dacie zdarzenia prawa postrzeganego nie tylko przez literę tego prawa, ale także z uwzględnieniem judykatury tego czasu, a także doktryny prawnej. Biegły historyk prawa ustala fakty na tle i w związku z prawem. Prawo określa z reguły istotę danego faktu w świetle prawa. Przedmiotem opinii biegłego historyka prawa jest nie tylko treść obowiązującego w przeszłości prawa, co praktyka jego stosowania w danym miejscu i czasie. Prawo w przeszłości, zwłaszcza odległej mieści się w zakresie pojęciowym prawa obcego, o którym mowa jest w art. 1143 § 3 kodeksu postępowania cywilnego.

Słowa kluczowe: postępowanie sądowe, postępowanie cywilne, dowody w procesie, biegły sądowy, biegły sądowy z historii prawa, historia prawa, parafia rzymskokatolicka w Niepołomicach

ANNA MOSZYŃSKA, ZBIGNIEW NAWORSKI
(Toruń)

Użyteczność historii prawa dla współczesnego wymiaru sprawiedliwości

Artykuł omawia dwa aspekty użyteczności przedmiotów historycznoprawnych dla studentów prawa. Jest on jednocześnie swoistą odpowiedzią na koncepcje lansowane przez resort szkolnictwa wyższego, które za główny cel rewolucyjnych reform dokonywanych w szkolnictwie wyższym uznało „uzawodowienie” wyższych studiów magisterskich, co wiązać by się miało ze zmarginalizowaniem wszystkich przedmiotów nieodpowiadających tej koncepcji, a więc także przedmiotów historycznoprawnych.

Pierwszy z omawianych aspektów ma charakter ogólny i dotyczy przydatności omawianych przedmiotów dla wykształcenia ogólnego absolwenta każdego kierunku, a zwłaszcza kierunków dotyczących nauk społecznych i humanistycznych. Prawnicy zawsze stanowili i stanowią (jeszcze) elitę intelektualną kraju. Przy mizerii szkolnictwa średniego i słabego jego poziomu brak wiedzy historycznoprawnej u przyszłych prawników będzie niewątpliwym symptomem obniżenia poziomu kultury w tej grupie zawodowej. Autorzy przeciwstawiają tu model kształcenia anglosaski modelowi kontynentalnemu, zdecydowanie opowiadając się za tym pierwszym.

Aspekt drugi dotyczy prezentacji konkretnych przykładów orzecznictwa współczesnych sądów, gdzie wiedza z dziedziny historii prawa jest niezbędna do prawidłowego orzekania. Pierwszy z przykładów dotyczy masowego zjawiska reaktywowania przedwojennych spółek nie w celu ponownego podjęcia ich działalności, lecz w celu uzyskania odszkodowania za ich znacjonalizowany w czasach Polski Ludowej majątek. Sztandarowym przykładem jest tu spółka S.A. Giesche w Katowicach. Rozstrzygnięcie tego typu sporów bez znajomości przedwojennych aktów prawnych oraz dekretów z pierwszych lat powojennych jest niemożliwe. Drugi przykład dotyczy głośnej sprawy związanej z nabywaniem przez Skarb Państwa własności opuszczonych nieruchomości na podstawie Kodeksu Napoleona (w sprawie tej aż trzykrotnie zabrał głos Sąd Najwyższy). Trzeci przykład związany jest z niedawnym orzeczeniem SN, który ostatecznie rozstrzygnął długi spór o to, który przepis kodeksu cywilnego reguluje kwestię zalania lokalu sąsiadowi z niższego piętra; wskazując argumenty na poparcie swojej decyzji przytoczył szerokie uzasadnienie historyczne. W czwartym przykładzie sąd w wyroku powołał się na niemiecki BGB z 1896 r.; w piątym – na tom X części I Zводу Praw Cesarstwa Rosyjskiego.

Słowa kluczowe: nauki historycznoprawne, prawnicy, reforma studiów wyższych, wyroki sądowe, praktyka sądowa, historyczne źródła prawa

Abstracts

KRZYSZTOF GOŹDŹ-ROSKOWSKI
(Łódź)

The role of officials in the arrogation of estates by monarchs in medieval Poland before mid-15th century

Although science has long been aware of the problem set in the title of the work (Władysław Semkowicz, Karol Potkański, Michał Szchaniecki, Franciszek Bujak, Jerzy Luciński), yet it still calls for further research. This essay is only a little step towards elucidation. It concerns the role of officials in taking over estates for the Treasury. Therefore, it disregards the cases where officials used their position to increase their own estates. Nor does it encompass the appropriations that, although increased the assets of the monarch, were performed by right holders acting in such a case as private people. The source base for the article are documents from Wielkopolska and Małopolska reaching as far as mid-15th century.

The analysis of source materials makes the author draw a number of conclusions. In the reign of Casimir the Great (Kazimierz Wielkie), the officials participating in arrogations were Kraków palatines, castellans, and also individuals defined in the sources as *officialis* and *procurator*, therefore presumably administrators of estates that belonged to the royal domain. In later days, these were usually the starosts. The sources show officials primarily as the executors of the monarch's orders. On a royal decree, they would perform sovereign intromission into private estates. Yet they would also act on their own initiative and start border disputes, aiming at taking over neighbouring estates. There also harassed the neighbours, and used violence towards them.

Keywords: arrogation of estates, royal officials, restitution, king's estates

MICHAŁ ZBIGNIEW DANKOWSKI
(Gdańsk)

Was Łukasz Opaliński jr a monarchist? The Court Marshal of the Crown's philosophy of the system of the state and attitude towards liberum veto

Łukasz Opaliński, known as younger, represented one of the most powerful magnate clans in Wielkopolska and Poland in the 17th century. Holding a high senatorial office, that of the Court Marshal of the Crown – he made himself known as a writer and philosopher of the political system, and also as a superb politician. Older historiographic works perceived him as a monarchist and adherent of the successive courts. These were only the studies by Władysław Czapliński that portrayed him as a politician who was an apologist of the political system of the Commonwealth of Poland–Lithuania. In fact, Opaliński was a political maverick, and his views – expressed both in his writings and political actions – resulted from the correlation of an attitude of an enlightened magnate of mid-17th century, caring mostly about the interest of his clan, and further – that of the state, certainly proud of the political system of his country, yet perceiving also its erosion.

Opaliński's works in philosophy of state, notably *Rozmowa plebana z ziemianinem*, *Obrona Polski*, and *Coś nowego?*, prove the broad horizon of his thoughts. The dignitary's concepts are innovative, and more importantly in no way unrealistic. The magnate found the system of the

Commonwealth the standard, and considered the “golden liberty” of nobility the most perfect social system, in which he was seconded by other writers of the time. Yet, Opaliński was aware of the shortcomings resulting from the accruing “exorbitancy”, and especially from the anarchisation of the Polish parliamentary movement. He perceived the existence of *liberum veto* as a necessity, however proper, yet was afraid that inappropriate people could exploit it, hence he postulated its use only in matters of state importance.

Keywords: Opaliński, Commonwealth of Poland–Lithuania, 17th century, “golden liberty”, state philosophy, Court Marshal of the Crown, Wielkopolska, monarchists, *liberum veto*

TADEUSZ MACIEJEWSKI
(Gdańsk)

Impact of the policy of Polish monarchs on the political system of Gdańsk in 1454–1793

The Polish–Pomeranian sovereignty over Gdańsk continued for 338 years (970–1308) and purely Polish for 339 years (1454–1793), which corresponds to the total of 677 years, while that of the Teutonic Order and Prussia (1308–1454; 1793–1807; 1813–1918) – only to 265 years.

The thirteen-years’ war continued from 1454 to 1466. Its result on the one hand was the establishment of Royal Prussia, dependent on Poland, and on the other – the granting of four great privileges (in 1454–1457) by King Casimir the Jagiellon (Kazimierz Jagiellończyk) to Gdańsk. They awarded the city with broad territorial, court and legal, trade and customs, maritime, and minting autonomy, with only limited duties towards the sovereign kings of Poland. In the 16th century, controversies between the governing patriciate and the commons started in Gdańsk around 1517. An end was put to them in 1526 by King Sigismund the Old (Zygmunt Stary), who issued *Constitutiones Sigismundi* that generally brought back the old political system of Gdańsk, albeit altered by the setting up of the Third Order being a representation of the commons. In the 17th century, King John (Jan) III Sobieski interfered with the political system of Gdańsk, issuing two decrees in 1678. They reinforced the rights of the monarch in the city and the position of the Third Order. The political system of Gdańsk was reformed again in mid-18th century, by King August III who in 1750 issued a declaration and a statute expanding the rights of the king in the city, and reinforcing the position of the Third Order and changing the principles of its nomination. Finally, plenty of administrative, organisational, economic, and financial questions were revised.

Keywords: Gdańsk, Royal Prussia, Poland, Baltic sea, Polish Kings (Casimir the Jagiellonian/ Kazimierz Jagiellończyk, Sigismund the old/Zygmunt Stary, Steven Bathory/Stefan Batory, Jan/ John III Sobieski, August III), burgrave, council, town council (bench), Third Order, maritime policy

PIOTR KITOWSKI
(Gdańsk)

*Notarius civitatis in the municipal chancellery of Nowe nad Wisłą
in the 18th century*

The town scribe/notary (*notarius civitatis*) played the leading role in the structure of the chancellery of the mediaeval and modern city, exercising general control and being responsible for its operation, with criminal liability included.

The article focuses on the office of the scribe in the lesser cities of the Royal Prussia in modern age, using the case study of one of them: Nowe nad Wisłą. It discusses the basic principles concerning the conditions of employing a notary, required competencies, remuneration and its relationship to that of other municipal professions, and types of additional benefits that were used as a rite to complement the regular salary. This provides a picture of the general position of the writer in the structure of the chancellery and organs of local authorities of a minor city in Pomerania.

Keywords: city chancellery, court scribe, Royal Prussia, Nowe nad Wisłą, minor cities

MICHAŁ KŁOS
(SA Łódź)

Indivisum from the Napoleonic Code to the Civil Code

The roots of *indivisum*, currently regulated in Art. 1035 and Art. 1036 of the Civil Code reach Roman law, where it was treated as one of the forms of fractional joint ownership. The tradition of so defined commonality found its expression in the French law, and also in other similar legislations (e.g. Austrian). Its characteristic feature is the shares that the successors hold (jointly) in individual property rights that belong to the body of succession, which they can freely dispose of. In turn, a characteristic feature of Germanic legislations is the shaping of relations between the successors based on the principles of commonality of the *indivisum*. A constitutive feature of this version is lack of shares in individual constituents of the body of succession. It is a property that is separate from those of the successors until the moment of division of the succession. Governed by the Law on Inheritance and also Civil Code, the commonality of succession property is largely of mixed character. On the one hand, it certainly has the form of fractional joint ownership (Art. 1035 of the code), yet on the other, as far as the successors can freely dispose of their share in the entire body of succession (Art. 1050 of the code), the shares in individual rights to succession they can freely dispose of only with the consent of the remaining successors. Disposing a share of a part of succession performed without the consent of even one of the inheritors is valid, yet in certain circumstances it can be considered ineffective (Art. 1036 of the code). Despite lack of clarity, the regulations of the articles 1035 and 1036 of the Civil Code have earned a plethora of judgements and doctrinal statements, which greatly help their application. Thus, they provide a good argument in support of the claim that a remedy for an imperfect law does not need to be its immediate change.

Keywords: joint ownership, commonality of the *indivisum*, succession, successors

JULIAN SMORAŃ
(Łódź)

Introduction of protection of the lasting nature of the contractual labour relations in private relations in the Kingdom of Poland, after 1815

The economic growth that occurred in the Polish lands under the Russian reign in the 19th century resulted from the profound changes in the social structure of the Kingdom of Poland. Establishment of new industrial plants resulted in the an increase in the population of cities. This in turn resulted in the increase in the number of hired hands, and the development of a new social group – workers. The Napoleonic Code, binding at the time in the Kingdom of Poland would only generally regulate the contractual relations between the parties, and did not include any norms or standards that would regulate the conditions of performing labour by the labourers.

The work is primarily devoted to the tracing of the initial period in development of legal norms, providing the nucleus of labour law in the Kingdom of Poland after 1815. The original stimulus was the need to analyse and order available knowledge on the subject, and comparison of individual institutions that regulated labour relations. The principles of hiring workers were contained in the decision of the Governor of the Kingdom of Poland, general Józef Zajaczek of 24th December 1823, and later in the Act on Rural Community Courts in the Kingdom of Poland of 24th May 1860. These were the first bodies of law to have introduced generally binding regulations concerning specific employee rights and duties, and also norms that served the protection of labour relations. Even though their scope covered only some categories of hired staff, owing to the introduced regulations and the long periods of their validity, they were of fundamental importance for the people employed on their power.

Acts of law ensured only the basic norms for limited social groups. Moreover, they were deeply founded in the feudal relations of the period. It was so, as the regulations introduced retained the remnants of the feudal power of the overlord over an employee. A range of solutions to ensure better control were introduced towards servants and labourers. Moreover, the typically feudal law to apply bodily punishment remained with the overlords. Despite the above, the law emphasised the equality of the parties to the contract that stemmed from the freedom of changing their place of residence and lease. Moreover, the labourers were granted a range of rights, and their legal situation was regulated. These regulations did not, however, provide any ready-made solutions in labour protection. There were only the grounds, the nucleus for shaping later legal norms that more extensively protected employees against overexploitation of their position by the employers. Thus, they were just the beginning of more material changes that were only to come.

GRZEGORZ SMYK
(Lublin)

*The early stages and evolution of basic notions and definitions
in European administrative science*

The development of modern legal and administrative sciences in the 19th century incurred the need to define their research scope and basic notions. Among the latter, the central questions of the developing administrative science was the definition of the notion of “administration” itself and of “an administering body”, with emphasis on the fundamental features and functions, and consequently also the definition of the legal status of civil servants (providers of administration) and judicial control over its activity. Pioneering concepts in the area emerged in the latter half of the 19th century in French and German theory, yet they differed both as to the method and the goal of the research effort made in the field. Characteristic of the French theory were, traditional for the country, pursuits of the practical ordering of knowledge, and its later application as a foundation for theoretical constructs, while the German science took formulation of appropriate definitions and notions connected to the idea of the state of law for the starting point. This led to different approaches in defining the same notions in the realm of administrative science, approached by the French doctrine primarily from the side of the subject, while the German doctrine emphasised the objective and functional approach. Against this background, representatives of the contemporary Polish administrative sciences presented their own original concepts, which remained within the mainstream of development of the European administrative science.

Keywords: administration, administrative science, administrative bodies, administrative pragmatics – administration courts

DOROTA WIŚNIEWSKA-JÓZWIAK
(Łódź)

The origin of notary structures in Łódź

Notary services in Poland had not originated until the days of the Duchy of Warsaw, where they were based on the regulations of the French notary act of 16th March 1803, entitled “Organisation of notary services”. The act remained in force in the Kingdom of Poland after the fall of the Duchy of Warsaw, although the system underwent certain changes. It was repealed only on the 1st (13th) July 1876, together with the Russian notary act of 14 April 1866 coming into force.

The beginnings of notary services in Łódź date back to 1841. Until that time, the residents of Łódź had used legal assistance of notaries operating in the nearest city, that is Zgierz. Together with the development of industry and an increasing number of its population, Łódź required also the need to nominate an increasing number of representatives of this legal profession. In turn, Zgierz did not develop as dynamically as Łódź, for which reason the authorities of the Kingdom of Poland decided to move notaries from there to Łódź.

Keywords: history of notaries, Kingdom of Poland, notaries in Łódź, notaries in Zgierz

JOANNA MACHUT-KOWALCZYK
(Łódź)

The beginnings of judicature in Łódź

The development of regional political structures and organs of the judiciary did not manage to keep up with the intensive economic and demographic development intensifying in the second half of the 19th century. A breakthrough in the development of judicature came in 1863, with the transfer of the seat of the Justice of Peace of the District of Zgierz to Łódź. The following stages included a gradual increase in the number of justices of peace and setting up an independent region of the Congress of Justices of Peace in Łódź in 1888. Despite their intensity, the efforts to have a commercial court opened for Łódź in the days of Kingdom of Poland failed. The said court was set up as part of the independent judiciary only when Łódź became an independent court district.

Keywords: organisation of the judiciary in Łódź, courts in Łódź, justices of peace in Łódź, District Court in Łódź

GRZEGORZ KĄDZIELAWSKI
(Kraków)

The right of domicile (Heimathrecht) as an expression of belonging to a commune

A characteristic feature of Austrian law was the definition of a citizen's belonging to a commune. It was described as the relationship of domicile (German: *Heimathrecht*, Polish: *swojszczyzna*). The details were regulated by the Act of 3rd December 1863 on the regulation of domicile relations. This law was of exceeding significance as it gave the right to stay in the commune, and claim provisions and aid in poverty.

With the Act on Citizenship of the Polish State coming into force on 20th January 1920, holding the right of domicile (in one of the communes within the Polish State, that was previously a constituent of the Austro-Hungarian State) was one of the premises deciding about the right to citizenship. Another legal act that defined further the question of citizenship was the act on the regulation of the right of choosing Polish citizenship by the citizens of the former Austrian Empire and the former Kingdom of Hungary and the right of choosing foreign citizenship by the former citizens of these states holding Polish citizenship, of 26th September 1922. Two bylaws were published for the said act. The first, issued by the Council of Ministers on 12th December 1922, and the other – the ordinance of the Minister of Internal Affairs of 6th February 1925. It guaranteed the persons who enjoyed the right of domicile in the territories that had belonged to Austro-Hungary and which found themselves within the borders of the Republic of Poland, the optional right to the Polish citizenship. The right of domicile could be compared to the duty of registering residence, and from the act on registration of people and identity cards in contemporary Polish legislation.

The article aims at analysing the legal grounds of the operation of the domicile right against the acts-ensconced obligation of belonging to a commune and the citizenship right. It also contains a description of the practical application of the domicile right.

Keywords: the right of domicile, the right of belonging, the right of citizenship, Galicia, commune, citizenship, domicile, Austro-Hungary

KRZYSZTOF EICHSTAEDT
(SA Łódź)

The institution of the investigating magistrate in interwar Poland.

The article presents the crowning of the works of the Codification Commission working on a draft of the Criminal Procedure Code between the two world wars. The Code came into force on 1st July 1929, introducing judicial inquiry, and police and prosecution investigation to the Polish model of criminal procedure. The article discusses crucial features of investigation and judicial inquiry, the instances that manage them, and the circumstances in which they were resorted to, at the same time pointing to the role that a investigating magistrate had in a criminal procedure, and the dependence of such a magistrate on the prosecutor. A large part of the work is devoted to the discussion of advantages and disadvantages of the position of investigating magistrate, as functioning in the Polish model of criminal procedure between the world wars.

Keywords: investigating magistrate, the interwar period, model of criminal procedure, judicial inquiry, police and prosecution investigation

SYLWIA PRZEWOŹNIK
(Kraków)

Procedures for guardianship as set down in the files of the District Court in Kraków of 1949

On the grounds of post-war legislation, guardianship affected people who were not capable of independent management of their own affairs, and care for their own well-being. This first of all concerned persons with psychological conditions, mental deficiency, and ones whose psychological disorders were related to alcohol abuse, and wasteful mismanagement. The practice of guardianship was aimed at helping the people unable to manage their conduct and/or their affairs independently. Protection of personal and property interest of these people sometimes required that their capacity to legal transactions had to be limited, or else that they were entirely bereft of it. Guardianship was applied when, due to the state of their health, a person was not capable of making conscious decisions.

The legislator envisaged two types of guardianship: partial, which meant that a person subjected to it concluded legal actions on his or her own, while to have them valid, a consent of the guardian was necessary. On the other hand, such a person could make decisions concerning minor life affairs on his or her own. In turn, the plenary guardianship bereft one of the possibility of performing legal transactions, and had them represented in all legal matters by the legal guardian appointed by the court.

Keywords: capacity to legal transactions, guardianship, non-contentious proceedings, District Court

MARCIN ŁYSKO
(Białystok)

*Political circumstances of criminal and administrative judicature
in the People's Republic of Poland*

In December 1951, the reform of the system of criminal and administrative judicature introduced the magistrate model of resolving cases of misconduct involving the social factor. Magistrate courts penalised transgressions of order, yet were also used for the repression of political opponents of Communist authorities. The practice of adjudicating prison sentences and high pecuniary penalties exchanged for detention was characteristic of the operation of the magistrate courts in the capacity of an instrument for combating political opposition until the end of the People's Republic of Poland.

Keywords: administrative/criminal colleges of court, People's Republic of Poland, obligatory supplies, events of March 1968

JAN MELER
(Toruń)

Operation of execution squads in the People's Republic of Poland

The article is devoted to an analysis of the organisation and operation of the system of death penalty execution in post-second-world-war Poland, and the dependence of the solutions applied by the NKVD. The investigation moves from the questions of legal grounds, via the organisation of execution squads, their equipment and uniforms, to the technical questions of the actual administration of death penalty.

Keywords: execution teams, administration of death penalty, executioners, death penalty instruction

ANDRZEJ SZYMAŃSKI
(Opole)

*Activity of the Department for Religious Congregations in Płock viz.
the Catholic Church in 1950–1989, in the light of documents
in the State Archives in Płocku*

The actual scope of operation of the Office for Religious Matters – besides its statutory tasks that included the managing of statistics related to denominations, coordination of religious questions with those of other sectors, and preparation of draft legislative acts regulating the attitude of the state to individual religious communities – was defined by the anti-religious and anti-church policy of the governing Communist party, which aimed at the quickest possible atheisation of the country. In the case of the Mazowsze Płockie subregion, with passage of time

the local religious administration became a permanent element of the para-religious life. Beginning with the early 1980s, a regression in the operation of the religious authorities in the country was observed. The state-and-party authorities resigned from a strongly confrontative attitude to the Catholic Church in Poland. This reduced the role of the local departments for religious congregations, which began to drown in the red-tape lethargy. Worth mentioning is the fact that the operation of the apparatus for controlling religious activity in Płock subregion received a one-sided treatment, namely from the perspective of the documents of local religious administration gathered in the State Archive in Płock.

Keywords: Płock, communism, religion, discrimination, Department for Religious Affairs (WdSW)

JACEK MATUSZEWSKI
(Łódź)

Jan Adamus's path to scientific oblivion

The article presents the complicated history of the works and achievements of the founder of Medieval Studies Centre at the Faculty of Law of the University of Łódź, Jan Adamus. The eminent researcher of bygone judicial law criticised the political system of the state of the kings of the House of Piast approved by the Polish historiography by the authority of Oswald Balzer. The text quotes ways of avoiding references to the claims of Jan Adamus or glossing them over resorted to by historians, and literature containing material assessment of his achievements, to point finally at some of the reasons that resulted in near absolute avoidance of including the criticism of his predecessors flung by the Łódź-based medievalist.

Keywords: Jan Adamus, methodology of history, monarchy of the Anonymous Gaul, patrimonial monarchy, Piast monarchy, monarchism and republicanism, Polish medieval studies, clan theory, Oswald Balzer

MACIEJ RAKOWSKI
(Łódź)

Literature and court judgements from between the two world wars in contemporary course books of criminal law and commentaries to the criminal code

The author of the article seeks an answer to the question whether the works published in the recent years make reference to the achievements of the Polish criminal law science from the time between the two world wars. The study focuses on the most common publications, that is academic course books (designed for students) and commentaries on the code (addressed to practitioners). They contain fairly numerous references to the works of criminal lawyers active in the Second Republic of Poland (usually Juliusz Makarewicz, Wacław Makowski, Leon Peiper, Stefan Glaser, and Aleksander Mogilnicki). The course books in criminal law present basic questions and therefore the rulings of the courts (also contemporary) are hardly ever quoted in such

publications. References to the judgements of the Supreme Court of the Second Republic of Poland, also from the pre-code period, are in turn present in the contemporary commentaries to the criminal code.

The materials gathered allow the statement that various contemporary authors, also co-authors of collective works, make use of the achievements of the criminal lawyers of the Second Republic to a different degree. It is worth noting that if a recently published work contains references to pre-war literature on the subject and court judgements, it usually draws conclusions different from those of other authors. Such a status quo proves that bygone literature and judgements are still useful for the interpretation of the binding regulations of criminal law.

Keywords: criminal law, Second Republic of Poland, legal literature, judgements of the Supreme Court of the Second Republic of Poland, teaching criminal law in the Second Republic of Poland

WACŁAW URUSZCZAK
(Kraków)

*From the experience of a historian of law in the capacity
of an expert witness before the court*

The judiciary construed as the operation of courts is based on the principle known from its Latin expression as *iura novit curia*, which means that “the court knows the law”, which originated with the authors of mediaeval glosses. The rule means that courts should have the fullest possible, even if not complete, knowledge of the law that they are bound to apply in reference to the facts (events) determined in the basic court procedure, understood as events taking place in the external world. History of law is a field of legal sciences. A historian of law has certain specialist knowledge. In the article, the author discusses the court cases in which he was appointed as an expert witness historian of law. For example, he participated in trial before the Regional Court in Wieliczka by the Roman Catholic Parish in Niepołomice vs the District State Forest Authority. The task was to define the legal character of a benefit resulting from the charter of King Casimir the Great (Kazimierz Wielki) of 4th October 1358.

Expert witnesses are summoned to ascertain facts. In the case of an expert witness historian of law, the question, however, looks differently. In this case, the opinion refers not to the realm of pure facts but rather to the legal assessment of these facts in the light of the law binding on the date of the event, construed not only through the letter of the law, but also with the acknowledgement of the contemporary adjudication and the legal doctrine of the time. An expert witness historian of law ascertains the facts against the background and in relation to law. Law, as a rule, defines the essence of a given fact in the light of law. The object of opinion of an expert witness historian of law is thus not only the contents of law that was binding in the past, but rather the practice of its application in a given time and space. Law of the past, especially distant, lies within the notional scope of foreign law, as mentioned in Art. 1143 § 3 of the Civil Procedure Code.

Keywords: judicial proceeding, civil proceeding, evidence in trial, expert witness, expert witness in history of law, history of law, Roman Catholic Parish in Niepołomice

ANNA MOSZYŃSKA, ZBIGNIEW NAWORSKI
(Toruń)

Utility of history of law for contemporary justice

The article discusses two aspects of utility of subjects that investigate history of law for students of law. At the same time, it is a particular answer to the concepts supported by the Ministry of Higher Education, which found the “occupationalisation” of master degree studies the main goal of the revolutionary reforms introduced in higher education, which is to be accompanied by marginalisation of all the subjects that do not lie within the scope of the concept, and therefore also subjects related to the history of law.

The first of the discussed aspects is of a general nature and concerns the use of the subjects in question for the general education of a graduate of any course, and especially courses concerning social studies and humanities. Lawyers have always been, and (still) are the intellectual elite of the country. With the inadequacy of secondary education and its poor level, lack of knowledge of history of law in future lawyers will certainly be a symptom of a falling level of culture in this occupational group. The authors juxtapose here the Anglo-Saxon model of education to the Continental one, strongly favouring the first.

The other aspect concerns the presentation of specific examples of judgements by contemporary courts, where the knowledge from the realm of history of law is necessary for appropriate judgement. The first of examples concerns a mass phenomenon of reactivation of pre-war companies, not to have them resume their activity, but to acquire damages for their assets, nationalised in the days of the People’s Republic of Poland. A flagship example is the company operating under the name S.A. Giesche in Katowice. Adjudication of such disputes without the knowledge of pre-war acts of law and decrees from the early post-war years, is impossible. The second case concerns a broadly publicised question of the State Treasury purchasing the right to abandoned estates on the grounds of the Napoleonic Code (a case in which the Supreme Court has already ruled no fewer than three times). The third case is related to a recent judgement of the Supreme Court, which finally adjudicated a long dispute concerning which regulation from the Civil Code actually regulates the question of flooding the flats of a neighbour on the floor below; where the court provided extensive historical justification, while pointing to the argument supporting its decision. In the fourth case, in its ruling, the court quoted the German BGB of 1896, and in the fifth – the 10th volume of the First Collection of Laws for the Russian Empire.

Keywords: historical legal sciences, lawyers, reform of higher education, court rulings, court practice, historical sources of law

Zusammenfassung

KRZYSZTOF GOŹDŹ-ROSKOWSKI
(Łódź)

Die Rolle von Beamten bei der Wegnahme von Landgütern durch den Herrscher in dem mittelalterlichen Polen bis Mitte des 15. Jahrhunderts

Das in dem Titel der Abhandlung aufgeworfene Problem wurde zwar in den Wissenschaften wahrgenommen (Władysław Semkowicz, Karol Potkański, Michał Sczaniecki, Franciszek Bujak, Jerzy Luciński), aber es bedarf immer noch weiterer Forschungen. Diese Skizze ist nur ein kleiner Schritt in diese Richtung. Sie betrifft die Rolle von Beamten bei der Wegnahme von Landgütern zugunsten des Staatsschatzes. Sie lässt demnach die Fälle außer Acht, in denen die Ämter bekleidenden Personen ihre Position zur Vergrößerung ihres eigenen Vermögens nutzten. Sie berücksichtigt auch diejenigen Wegnahmen nicht, die zwar das Vermögen des Herrschers vergrößerten aber von Tenutarien durchgeführt wurden, die in den einzelnen Fällen als Privatpersonen handelten. Als Quelle für den Artikel dienen die Dokumente aus dem Gebiet Großpolens und Kleinpolens, die bis in die Hälfte des 15. Jahrhunderts zurückreichen.

Die Analyse der Quellenüberlieferungen veranlasst den Autor dazu, einige Schlussfolgerungen zu ziehen. Zu den Zeiten des Kasimir des Großen waren die Beamten, die sich an den Wegnahmen beteiligten, die Krakauer Statthalter, Stadtverwalter und Personen, die in den Quelldokumenten als „*officialis*“, „*procurator*“ bezeichnet werden, d.h. wahrscheinlich Verwalter von Vermögen, die zu den monarchischen Landgütern gehörten. Später waren in der Regel Starosten tätig. Die Quellen zeigen die Beamten vor allem als Befehlsausführer des Herrschers. Auf seinen Befehl setzten sie den Herrscher in den Besitz fremder Güter (Intromission). Die Beamten handelten auch aus eigener Initiative. Sie begannen Grenzstreitigkeiten und versuchten dadurch, Besitz von den anliegenden Liegenschaften zu ergreifen. Sie machten das Leben der Nachbarn schwer, indem sie ihnen gegenüber Gewalt anwendeten.

Schlüsselwörter: Wegnahme von Landgütern, königliche Beamte, Restitution, Königsgüter

MICHAŁ ZBIGNIEW DANKOWSKI
(Gdańsk)

War Łukasz de Bnin Opaliński Royalist? Staatsphilosophie und Einstellung zum Liberum Veto des Hofmarschalls der polnischen Krone

Łukasz de Bnin Opaliński war Mitglied eines der reichsten und mächtigsten Magnatengeschlechter in Großpolen und in der ganzen polnischen Republik im 17. Jahrhundert. Während der Ausübung seines hohen Senatorenamtes - d.h. des Hofmarschalls der polnischen Krone - erwies er sich vor allem als Publizist und Staatsphilosoph sowie als überdurchschnittlicher Politiker. Die ältere Historiografie sah in ihm einen Royalisten und Anhänger der nacheinander folgenden Herrscher. Erst die Studien von Władysław Czapliński zeigen ihn als Politiker, der Apologet der Staatsform des polnisch-litauischen Staates ist. In Wirklichkeit war Opaliński ein politischer Opportunist und seine Ansichten, die sowohl in der Publizistik als auch in seinen politischen Handlungen zum Ausdruck kamen, waren eine Korrelation der Haltung eines

aufgeklärten Magnaten der Hälfte des 17. Jahrhunderts, der vorrangig für die Interessen seines Adelsgeschlechts und dann für die des Staates sorgte, der mit Sicherheit auf die Staatsform der polnischen Republik stolz war, der andererseits aber auch ihre Entartungen sah.

Die Werke von Opaliński zum Thema Staatsphilosophie wie z.B. *Unterhaltung zwischen einem Pfarrer und einem Landjunker*, *Verteidigung Polens* oder *Etwas neues?* zeigen den weiten Horizont des Hofmarschalls und seine überdurchschnittlichen publizistischen Fähigkeiten. Die Ideen von Opaliński sind modern und, was am wichtigsten ist, real und nicht wirklichkeitsfremd. Die Staatsform der polnischen Republik war für den großpolnischen Magnaten musterhaft. Die adlige „Goldene Freiheit“ hielt er für die perfekteste Gesellschaftsform, wobei ihm andere Publizisten beipflichteten. Opaliński war sich allerdings der Schwächen bewusst, die sich aus den sich ansammelnden „Exorbitanzen“ und insbesondere aus der Anarchisierung des polnischen Parlamentarismus ergaben. Die Institution des *Liberum Veto* hielt er für eine berechtigte Notwendigkeit, er hatte allerdings Angst vor deren Anwendung durch nicht richtige Personen, weswegen er ihre Anwendung ausschließlich in Bezug auf Angelegenheiten von größter Bedeutung für den Staat forderte.

Schlüsselwörter: Opaliński, Polen-Litauen, 17. Jahrhundert, „Goldene Freiheit“, Staatsphilosophie, Hofmarschall der polnischen Krone, Großpolen, Monarchisten, *Liberum Veto*

TADEUSZ MACIEJEWSKI
(Gdańsk)

Einfluss der Politik der polnischen Monarchen auf die Ordnung von Gdańsk in den Jahren 1454–1793

Die Abhängigkeit der Stadt Gdańsk von dem Königreich Polen und dem Herzogtum Pomern dauerte 338 Jahre (970–1308), nur von dem Königreich Polen 339 Jahre (1454–1793), insgesamt also 677 Jahre, während seine Abhängigkeit von dem Deutschen Orden und Preußen (1308–1454; 1793–1807; 1813–1918) lediglich 265 dauerte.

In den Jahren 1454–1466 wurde der Dreizehnjährige Krieg ausgetragen, dessen Ergebnis einerseits die Gründung des von Polen abhängigen Königlichen Preußens und andererseits die Verleihung von vier großen Privilegien aus den Jahren 1454–1457 durch den König Kasimir IV. Andreas an Gdańsk waren, die der Stadt eine weitgehende Autonomie gegeben haben: territoriale, rechtlich-gerichtliche, Handels- und Zollautonomie, See- und Münzhoheit, wobei die Pflichten gegenüber den polnischen Königen lediglich geringfügig waren. Im 16. Jahrhundert begannen in Gdańsk ab 1517 Streitigkeiten zwischen dem regierenden Patriziat und dem gemeinen Volk. Diese wurden 1526 von Sigismund dem Alten beigelegt, indem er *Constitutiones Sigismundi* erließ, welche die alte Ordnung von Gdańsk grundsätzlich wiederherstellten, obwohl sie durch die Gründung der Dritten Ordnung abgeändert wurde, die als Vertretung des gemeinen Volkes galt. Im 17. Jahrhundert griff Johann III. Sobieski in die Ordnung von Gdańsk ein, indem er 1678 zwei Dekrete erließ, die die königlichen Rechte in der Stadt und die Position der Dritten Ordnung stärkten. Mitte des 18. Jahrhunderts wurde die Ordnung von Gdańsk wiederum von August III. reformiert, indem er 1750 eine Deklaration und ein Gesetz erließ und dadurch die königlichen Rechte in der Stadt erweiterte, die Position der Dritten Ordnung stärkte und die Grundsätze für deren Personenbesetzung änderte. Schließlich wurden viele administrative und organisatorische, wirtschaftliche und finanzielle Fragen überprüft.

Schlüsselwörter: Danzig, Königliches Preußen, Polen, Ostsee, polnische Monarchen (Kasimir IV. Andreas, Sigismund der Alte, Stephan Báthory, Johann III. Sobieski, August III.), Burggraf, Rat, Schöffenkollodium, Dritte Ordnung, Seepolitik

PIOTR KITOWSKI
(Gdańsk)

Notarius civitatis in der Stadtkanzlei von Neuenburg an der Weichsel im 18. Jahrhundert

Der Stadtschreiber/Stadtnotar (*notarius civitatis*) hatte eine Hauptfunktion in der Struktur der Kanzlei der mittelalterlichen und neuzeitlichen Stadt, übte eine allgemeine Kontrollfunktion aus und war für deren Tätigkeit verantwortlich – einschließlich der strafrechtlichen Verantwortlichkeit.

Gegenstand des Artikels ist die Beschreibung des Schreiberamtes in kleineren Städten des Königlichen Preußens in der Neuzeit am Beispiel einer jener Städte: Neuenburg an der Weichsel. Besprochen wurden die grundlegenden Fragen rund um die Bedingungen für die Beschäftigung eines Notars, die für die Einstellung erforderlichen Kompetenzen, Vergütung und ihre Relation zu der Vergütung anderer städtischer Berufe und die Arten der zusätzlichen Leistungen, wodurch die fixe Entlohnung üblicherweise ergänzt wurde. Er vermittelt ein Bild der allgemeinen Position des Schreibers in der Struktur der Kanzlei und in den Selbstverwaltungsorganen der kleineren pommerschen Stadt.

Schlüsselwörter: Stadtkanzlei, Gerichtsschreiber, Königliches Preußen, Neuenburg an der Weichsel, kleinere Städte

MICHAŁ KŁOS
(SA Łódź)

Nachlassgütergemeinschaft von dem Code civil bis zum Zivilgesetzbuch

Die Institution der Nachlassgütergemeinschaft, die derzeit in Art. 1035 und 1036 des Zivilgesetzbuches geregelt ist, hat ihre Wurzeln in dem Römischen Recht, in dem sie als eine der Formen des Miteigentums in Bruchteilen galt. Die Tradition der so geregelten Gütergemeinschaft, auch romanische Gemeinschaft genannt, floss in das französische Recht wie auch in andere romanische Gesetzgebungen (z.B. in die österreichische Gesetzgebung) ein. Charakteristisch dafür ist es, dass die Miterben Anteile an den einzelnen Vermögensrechten besitzen, die zu dem Nachlass gehören und über die sie frei verfügen dürfen. Für die germanischen Gesetzgebungen ist wiederum die Gestaltung der Beziehungen zwischen den Miterben nach den Grundsätzen der Gesamthandsgemeinschaft charakteristisch. Konstitutive Eigenschaft dieser Institution ist das Fehlen von Anteilen an den einzelnen Bestandteilen des Nachlasses. Es handelt sich dabei um ein Vermögen, das bis zur Aufteilung des Nachlasses von den Vermögen der Erben getrennt bleibt. Die Nachlassgütergemeinschaft hat aufgrund des Erbrechts und des Zivilgesetzbuches nicht zuletzt einen Mischcharakter. Einerseits ist sie ohne Zweifel eine Form des Miteigentums

in Bruchteilen (Art. 1035 des Zivilgesetzbuches). Andererseits aber dürfen die Miterben, obwohl sie über den Anteil an dem gesamten Nachlass (Art. 1050 des Zivilgesetzbuches) frei verfügen dürfen, über die Anteile an den einzelnen Rechten am Nachlass lediglich mit Zustimmung der übrigen Miterben frei verfügen. Die Verfügung über einen Anteil an einem zum Nachlass gehörenden Gegenstand ohne Zustimmung von sogar einem der Miterben ist gültig, kann aber in bestimmten Situationen in Bezug auf ihn für unwirksam erklärt werden (Art. 1036 des Zivilgesetzbuches). Die Vorschriften des Art. 1035 und 1036 des Zivilgesetzbuches sind trotz ihrer Unklarheit in der Rechtsprechung stark vertreten und werden in der Lehre behandelt, was ihre Anwendung erheblich erleichtert. Sie sind also ein gutes Beispiel für die These, dass das Rezept gegen die Unzulänglichkeiten des Rechts nicht unbedingt dessen sofortige Änderung sein muss.

Schlüsselwörter: Miteigentum, Gesamthandsgemeinschaft, Nachlass, Miterben

JULIAN SMORAŃ
(Łódź)

Einführung des Bestandsschutzes des vereinbarten Arbeitsverhältnisses in privaten Verhältnissen in dem Königreich Polen nach 1815

Die Wirtschaftsentwicklung, die im russischen Teilungsgebiet im 19. Jahrhundert stattfand, war die Ursache von tiefen Änderungen der gesellschaftlichen Struktur des Königreichs Polen. Die Entstehung neuer Industriebetriebe hatte ein Wachstum der Bevölkerungszahl in den Städten zur Folge. Das führte zur einem Anstieg der Zahl der Lohnarbeiter und zur Entstehung einer neuen Gesellschaftsgruppe – der Arbeiter. Der damals in dem Königreich Polen geltende Code civil normalisierte lediglich allgemein die vertraglichen Verhältnisse zwischen den Parteien, beinhaltete aber keine Normen, welche die Arbeitsbedingungen für die Arbeitnehmer regelten.

Diese Abhandlung behandelt den anfänglichen Zeitraum der Entwicklung jener Rechtsnormen, welche die Anfänge des Arbeitsrechts in dem Königreich Polen nach 1815 sind. Die Triebfeder zu ihrer Verfassung war das Bedürfnis, das zur Verfügung stehende Wissen zu diesem Thema zu analysieren und zu systematisieren und die einzelnen Institutionen, welche die Arbeitsverhältnisse regelten, miteinander zu vergleichen. Die Grundsätze für die Lohnarbeit wurden in den Beschluss des Statthalters des Königreichs Polen, d.h. des Generals Józef Zajączek, vom 24. Dezember 1823 und anschließend in das Gesetz über die Ländlichen Gemeindeggerichte in dem Königreich Polen vom 24. Mai 1860 aufgenommen. Die vorgenannten Regelungen führten zum ersten Mal allgemein geltende Vorschriften über konkrete Arbeitnehmerrechte und -pflichten und Normen zum Schutz des Arbeitsverhältnisses ein. Obwohl sie letztendlich lediglich einen Teil der Arbeitnehmerkategorien umfassten, hatten sie wegen der eingeführten Regelungen und ihrer langen Geltungsdauer eine fundamentale Bedeutung für die aufgrund dieser Vorschriften beschäftigten Personen.

Trotz vieler moderner Lösungen sorgten die vorgenannten Rechtsakte lediglich für grundlegende Regeln und nur für manche Gesellschaftsgruppen. Darüber hinaus basierte ihre Grundlage stark auf den feudalen Verhältnissen aus dem 19. Jahrhundert. In den eingeführten Vorschriften wurden nämlich die alten Verhältnisse der feudalen Macht des Herrn über dem Arbeitnehmer aufrecht erhalten. In Bezug auf die Diener und Tagelöhner wurde eine Reihe von Lösungen eingeführt, deren Ziel es war, sie zu kontrollieren. Die Herren hatten außerdem des Weiteren das typisch feudale Recht, Körperstrafen anzuwenden. Trotz alledem wurde auch die Gleichheit der Vertragsparteien betont, die wegen der Freiheit in der Wahl des Wohnortes und der Miete

bestand, den Arbeitnehmern wurde eine Reihe von Rechten gewährt und ihre Rechtslage wurde geregelt. Diese Vorschriften waren demnach keine fertigen Lösungen in puncto Arbeitsplatzsicherheit. Sie waren lediglich eine Grundlage, die Anfänge der späteren Gestaltung von Rechtsnormen, die die Arbeitnehmer vor übermäßiger Ausnutzung ihrer Lage durch die Arbeitgeber in einem breiteren Umfang schützten. Sie waren also lediglich der Anfang der größeren Änderungen, die sich in Zukunft ereignen sollten.

GRZEGORZ SMYK

(Lublin)

Die Anfänge der Evolution der grundlegenden Begriffe und Definitionen in der europäischen Verwaltungswissenschaft

Die Entwicklung der neuzeitlichen Rechts- und Verwaltungswissenschaften in dem 19. Jahrhundert zog die Notwendigkeit nach sich, ihren Forschungsgegenstand zu bestimmen und die grundlegenden Begriffe zu definieren. Unter den letzteren wurden die Definierung des Begriffs "Verwaltung" und "Verwaltungsorgan" einschließlich der Hervorhebung ihrer grundlegenden Eigenschaften und Funktionen und folglich auch die Bestimmung des rechtlichen Status der Verwaltungsbeamten und der gerichtlichen Kontrolle ihrer Tätigkeit zu den zentralen Fragen der sich bildenden Verwaltungswissenschaft. Pionierkonzepte auf diesem Gebiet entstanden in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts in der französischen und deutschen Wissenschaft, wobei sie sich sowohl im Hinblick auf die Methode als auch das Ziel der in diesem Bereich unternommenen Forschungsanstrengungen unterschieden. Die französische Wissenschaft charakterisierte sich - traditionsgemäß in diesem Land - durch das Streben nach einer praktischen Systematisierung des Wissens und dann durch das Bilden theoretischer Konstruktionen auf dieser Grundlage, wohingegen für die deutsche Wissenschaft die Formulierung entsprechender Definitionen und Begriffe in Verbindung mit der Idee eines Rechtsstaates als Ausgangspunkt galt. Dies führte zu einer unterschiedlichen Betrachtungsweise bei der Definierung gleicher Begriffe im Bereich der Verwaltungswissenschaft, die von der französischen Lehre vor allem von der subjektiven Seite erfasst wurden, während die deutsche Lehre in dieser Hinsicht die objektive und funktionale Betrachtungsweise betonte. Angesichts dessen präsentierten die Vertreter polnischer Verwaltungswissenschaften aus jener Zeit ihre eigenen originalen Konzepte, die sich an die Hauptströmung der Entwicklung der europäischen Verwaltungswissenschaft lehnten.

Schlüsselwörter: Verwaltung, Verwaltungswissenschaft, Verwaltungsorgane, Dienstordnungen für Beamte – Verwaltungsgerichtsbarkeit

DOROTA WIŚNIEWSKA-JÓŹWIAK
(Łódź)

Genese der notariellen Strukturen in Łódź

Das Notariat entstand auf polnischem Boden erst zu der Zeit des Herzogtums Warschau und funktionierte in Anlehnung an die Vorschriften des französischen Notariatsgesetzes vom 16. März 1803, das den Namen *Notariatsordnung* trug. Das Gesetz galt nach dem Niedergang des Herzogtums Warschau in dem Königreich Polen weiter, selbst wenn das Notariatssystem gewissen Veränderungen unterlag. Es wurde erst am 1. (13) Juli 1876 zusammen mit dem Inkrafttreten des russischen Notariatsgesetzes vom 14. April 1866 aufgehoben.

Die Anfänge des Notariats in Łódź reichen bis in das Jahr 1841 zurück, bis zu diesem Zeitpunkt nahmen die Einwohner von Łódź die Rechtshilfe der Notare in Anspruch, die in der nächstgelegenen Stadt, d.h. in Zgierz, tätig waren. Mit der Entwicklung der Industrie und dem Anstieg der Zahl der Einwohner in Łódź stieg auch der Bedarf an der Ernennung einer immer größeren Zahl von Vertretern dieses juristischen Berufs. Zgierz entwickelte sich währenddessen nicht so dynamisch wie Łódź und aus diesem Grund beschlossen die Behörden des Königreichs die Versetzung der Notare aus dieser Stadt nach Łódź.

Schlüsselwörter: Notariatsgeschichte, Königreich Polen, Notare aus Łódź, Notare aus Zgierz

JOANNA MACHUT-KOWALCZYK
(Łódź)

Anfänge der Gerichtsbarkeit in Łódź

Mit der in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts voranschreitenden intensiven wirtschaftlichen und demographischen Entwicklung konnte die Entwicklung der regionalen politischen Strukturen und Gerichtsorgane nicht Schritt halten. Im Rahmen der Gestaltung der letzteren war die Verlegung des Sitzes des Friedensgerichts für den Bezirk Zgierz im Jahre 1864 nach Łódź ein entscheidendes Ereignis. Die nächsten Phasen waren: stufenweiser Anstieg der Stellen für Friedensrichter und Gründung eines separaten Bezirks für die Friedensrichterversammlungen im Jahre 1888 in Łódź. Trotz der intensiven Bemühungen gelang es zu der Zeit des Königreichs Polen nicht, die Gründung eines Handelsgericht für Łódź zu erwirken. Eine Handelsabteilung des Bezirksgerichts wurde im Rahmen einer unabhängigen Gerichtsbarkeit gegründet, erst nachdem Łódź zu einem eigenständigen Gerichtsbezirk geworden war.

Schlüsselwörter: Organisation der Gerichtsbarkeit in Łódź, Gerichte in Łódź, Friedensgericht in Łódź, Bezirksgericht in Łódź

GRZEGORZ KĄDZIELAWSKI
(Kraków)

Heimathrecht als Ausdruck der Zugehörigkeit zu einer Gemeinde

Die charakteristische Eigenschaft der österreichischen Gesetzgebung war die Bestimmung der Zugehörigkeit eines Bürgers zu einer Gemeinde. Diese Zugehörigkeit wurde als Heimathrecht bezeichnet. Diese Fragen wurden im Einzelnen im Gesetz vom 3. Dezember 1863 *zur Regelung des Heimathrechts* normiert. Das vorgenannte Recht hatte einen äußerst relevanten Charakter, denn es berechtigte dazu, sich in einer Gemeinde aufzuhalten und Versorgung und Hilfe in der Armut zu verlangen.

Mit dem Inkrafttreten des Gesetzes vom 20. Januar 1920 über die Staatsbürgerschaft des Polnischen Staates war der Besitz des Heimathrechts "in einer der Gemeinden auf dem Gebiet des Polnischen Staates, das vorher ein Bestandteil des Österreichischen oder Ungarischen Staates war", eine der Voraussetzungen, die über das Recht auf Staatsbürgerschaft entschied. Ein weiterer Rechtsakt, der das Thema rund um den Erwerb der Staatsbürgerschaft detaillierter bestimmte, war das Gesetz vom 26. September 1922 zur Regelung des Rechts auf Wahl der polnischen Staatsbürgerschaft durch die Bürger des ehemaligen Kaisertums Österreich oder des ehemaligen Königreichs Ungarn und des Rechts auf Wahl einer fremden Staatsbürgerschaft durch die Bürger dieser Staaten, welche die polnische Staatsbürgerschaft haben. Zu dem vorgenannten Gesetz wurden zwei Durchführungsverordnungen erlassen. Die erste wurde am 12. Dezember 1922 durch den Ministerrat erlassen und bei der zweiten handelte es sich um die Verordnung des Ministers für Inneres vom 6. Februar 1925. Sie garantierte denjenigen Personen, die ein Heimathrecht auf den zu Österreich-Ungarn gehörenden Gebieten hatten, die dann innerhalb der Republik Polen lagen, ein Optionsrecht auf polnische Staatsbürgerschaft. In der heutigen Gesetzgebung könnte man das Heimathrecht mit der Meldepflicht aus dem Gesetz über das Bevölkerungsregister und die Personalausweise vergleichen.

Ziel des Artikels ist die Analyse der rechtlichen Grundlagen für das Funktionieren des Heimathrechts angesichts der gesetzlichen Pflicht zur Zugehörigkeit zu einer Gemeinde und des Staatsbürgerschaftsrechts. Der Artikel enthält auch eine Beschreibung der praktischen Anwendung des Heimathrechts.

Schlüsselwörter: Heimathrecht, Zugehörigkeitsrecht, Staatsbürgerschaftsrecht, Galizien, Gemeinde, Staatsbürgerschaft, Heimat, Österreich-Ungarn

KRZYSZTOF EICHSTAEDT
(Berufungsgericht in Łódź)

Institution des Untersuchungsrichters in der Zwischenkriegszeit

In dem Artikel wird der Abschluss der Arbeiten der Kodifikationskommission behandelt, die in der Zwischenkriegszeit des vergangenen Jahrhunderts einen Entwurf der Strafprozessordnung erarbeitete, welche am 1. Juli 1929 in Kraft trat, und dadurch in das polnische Strafverfahren-Modell die gerichtliche Untersuchung und Ermittlungen der Staatsanwaltschaft und Polizei einführte. Besprochen wurden die wichtigsten Eigenschaften der Ermittlungen und der gerichtlichen Untersuchung und das, von welchen Behörden und in welchen Situationen sie

durchgeführt wurden; gleichzeitig wurde auf die Rolle, die der Untersuchungsrichter in einem Strafverfahren spielte, und auf seine Abhängigkeit von dem Staatsanwalt hingewiesen. Ein wesentlicher Teil der Abhandlung wurde der Erörterung der Vor- und Nachteile der Institution des Untersuchungsrichters gewidmet, die in dem polnischen Modell des Strafverfahrens in der Zwischenkriegszeit funktionierte.

Schlüsselwörter: Untersuchungsrichter, Zwischenkriegszeit, Strafverfahren-Modell, gerichtliche Untersuchung, Ermittlungen der Staatsanwaltschaft und Polizei.

SYLWIA PRZEWOŹNIK

(Kraków)

Entmündigungsverfahren auf Basis der Akten des Bezirksgerichts in Kraków aus dem Jahr 1949

Gemäß den Nachkriegsvorschriften betraf die Entmündigung diejenigen Personen, die nicht in der Lage waren, sich um ihre eigenen Angelegenheiten zu kümmern und für das eigene Wohl zu sorgen. Vor allem betraf sie psychisch kranke Personen, geistig zurückgebliebene Personen und diejenigen Personen, bei denen die psychischen Störungen mit Alkoholmissbrauch oder Verschwendungssucht verbunden waren. Die Institution der Entmündigung hatte das Ziel, den Personen zu helfen, die nicht in der Lage waren, ihr eigenes Verhalten selbst zu steuern oder ihre eigenen Angelegenheiten selbst wahrzunehmen. Zum Schutz der persönlichen und Vermögensinteressen von eben diesen Personen war es manchmal erforderlich, ihre Geschäftsfähigkeit zu beschränken oder diese ihnen ganz zu nehmen. Die Entmündigung kam damals zur Anwendung, wenn eine Person wegen ihres Gesundheitszustands nicht in der Lage war, Entscheidungen bewusst zu treffen.

Der Gesetzgeber sah zwei Arten der Entmündigung vor: teilweise Entmündigung, die darin bestand, dass die entmündigte Person Rechtsgeschäfte selbst vornahm, für deren Gültigkeit allerdings die Zustimmung eines Vormunds notwendig war. Die Entscheidungen in kleinen alltäglichen Angelegenheiten konnte sie aber selbständig treffen. Eine vollständige Entmündigung einer Person nahm ihr hingegen die Möglichkeit, Rechtsgeschäfte vorzunehmen, und in allen Angelegenheiten wurde diese Person von einem rechtlichen, gerichtlich bestellten Vormund vertreten.

Schlüsselwörter: Geschäftsfähigkeit, Entmündigung, freiwillige Gerichtsbarkeit, Bezirksgericht

MARCIN ŁYSKO

(Białystok)

Schlüsselwörter: Straf- und Verwaltungskollegien, Volksrepublik Polen, Pflichtlieferungen, März-Unruhen

Die Reform des Systems der verwaltungsstraflichen Rechtsprechung vom Dezember 1951 führte ein kollegiales Modell der Entscheidungen über Ordnungswidrigkeiten mit gesellschaftlichem Hintergrund ein. Die Kollegien bestraften die Vergehen gegen die politische Ordnung,

wurden aber zur repressiven Maßnahmen gegen die Gegner kommunistischer Macht genutzt. Das Anhängen von Haftstrafen und hohen Geldbußen, die in Ersatzhaft umgewandelt wurden, wurde zum Wahrzeichen der Kollegien als eines Instruments im Kampf gegen die politische Opposition bis zum Ende der Volksrepublik Polen.

JAN MELER
(Toruń)

Die Tätigkeit von Hinrichtungstruppen in der Volksrepublik Polen

In dem Artikel werden die Organisation und die Funktionsweise des Todesstrafvollzugs in Polen nach dem 2. Weltkrieg und deren Abhängigkeit von den bei NKWD angewandten Verfahren besprochen. Die Analyse umfasst die Rechtsgrundlage, die Organisation der Hinrichtungstruppen, deren Ausstattung und Uniform, sowie arbeitstechnische Fragen der Vollstreckung der Todesstrafe.

Schlüsselwörter: Hinrichtungstruppen, Vollstreckung der Todesstrafe, Henker, Anweisung zur Vollstreckung der Todesstrafe

ANDRZEJ SZYMAŃSKI
(Opole)

Die Aktivitäten der Konfessionsabteilung in Płock gegenüber der katholischen Kirche in der Zeit 1950–1989 aufgrund der Dokumente aus dem Staatsarchiv in Płock

Neben den satzungsbezogenen Handlungsfeldern, wie: Konfessionsstatistik, Koordinierung der konfessionsbezogenen Maßnahmen anderer Ressorts, Vorbereitung von Gesetzentwürfen für die Regulierung der Staat-Kirche-Verhältnisse, wurden die tatsächlichen Handlungen des Konfessionsamtes von der antireligiösen und antikirchlichen Politik der regierenden kommunistischen Partei gekennzeichnet, die möglichst schnelle Atheisierung des Landes anstrebte. In der Region von Płock wurde die lokale Konfessionsverwaltung mit der Zeit zum festen Element aller kirchenbezogenen Lebensumstände. Seit dem Beginn der 80er Jahre beobachten wir einen Rückgang der Aktivitäten des Konfessionsapparats im Land. Die partei-staatliche Spitze gab die Konfrontationspolitik gegenüber der Kirche in Polen auf. Somit schrumpfte auch die Rolle lokaler Konfessionsbehörden, die in typischen behördlichen Stillstand gerieten. Eine wichtige Anmerkung: die Arbeitsweise des Konfessionsapparats in Płock wurde nur aus einer Perspektive dargestellt, und zwar aufgrund der Dokumente des lokalen Konfessionsausschusses, die im Staatsarchiv in Płock gesammelt wurden.

Schlüsselwörter: Płock, Kommunismus, Konfession, Diskriminierung, Abteilung für Konfessionen

JACEK MATUSZEWSKI
(Łódź)

Der Weg zur wissenschaftlichen Nichtexistenz von Jan Adamus

In dem Artikel wird die komplizierte Geschichte des Lebenswerks von Jan Adamus, Gründer der Anstalt für Mediävistische Forschungen an der Rechtsfakultät der Universität Łódź behandelt. Der hervorragende Forscher des alten Gerichtsrechts kritisierte zutreffend auch die Staatstheorien des Piastenstaates, die durch die Autorität von Oswald Balzer in die polnische Historiografie aufgenommen wurden. In dem Text wurde auf die Art und Weisen hingewiesen, wie Historiker es vermieden, zu den Thesen von Jan Adamus Stellung zu nehmen, oder diese ganz außer Acht ließen; es wurden auch Zitate aus der Literatur mit einer gründlichen Beurteilung dieses Werks angeführt, um letztendlich auf manche der Gründe hinzuweisen, die dazu führten, dass nahezu alle es vermieden, sich mit der Kritik des Mediävisten aus Łódź an den Vorgängern inhaltlich auseinanderzusetzen.

Schlüsselwörter: Jan Adamus, Methodologie der Geschichte, Gallus-Monarchie, Patrimonialmonarchie, Piastenmonarchie, Monarchismus und Republikanismus, polnische Mediävistik, Dynastientheorie, Oswald Balzer

MACIEJ RAKOWSKI
(Łódź)

Das Schrifttum und die Rechtsprechung aus der Zwischenkriegszeit in zeitgenössischen Lehrbüchern für Strafrecht und in Kommentaren zum Strafgesetzbuch

Der Autor des Artikels ist auf der Suche nach einer Antwort auf die Frage, ob in den in den letzten Jahren erschienenen Büchern die Errungenschaften der polnischen strafrechtlichen Wissenschaft der Zwischenkriegszeit Berücksichtigung finden. Gegenstand der Forschungen sind die bekanntesten Publikationen, d.h. akademische Lehrbücher (für Studierende vorgesehen) und Kommentare zu dem Gesetzbuch (an Praktiker gerichtet). Man kann darin relativ zahlreiche Verweise auf die Werke der Strafrechtler finden, die zu der Zeit der Zweiten Polnischen Republik aktiv waren (meistens Juliusz Makarewicz, Waclaw Makowski, Leon Peiper, Stefan Glaser und Aleksander Mogilnicki). In den Lehrbüchern für Strafrecht werden grundlegende Fragen behandelt und daher wird in den Publikationen dieser Art grundsätzlich keine gerichtliche Rechtsprechung (auch keine zeitgenössische Rechtsprechung) angeführt. Verweise auf die Urteile des Obersten Gerichts der Zweiten Polnischen Republik - auch aus der Zeit vor dem Inkrafttreten des Gesetzbuches - gibt es dagegen in den zeitgenössischen Kommentaren zu dem Strafgesetzbuch.

Das gesammelte Material ermöglicht die Feststellung, dass verschiedene zeitgenössische Autoren, auch Mitautoren von Sammelwerken, unterschiedlich gern zu den Werken der Strafrechtler der Zweiten Polnischen Republik greifen. Es lohnt sich, zu bemerken, dass wenn wir in einem in letzter Zeit herausgegebenen Buch Verweise auf die Fachliteratur und Gerichtsurteile aus der Vorkriegszeit finden, dort meistens Thesen genannt werden, die sich von den Thesen unterscheiden, auf die von den übrigen Autoren verwiesen wird. Dieser Sachverhalt weist darauf hin, dass das alte Schrifttum und die alte Rechtsprechung immer noch für die Auslegung der geltenden strafrechtlichen Vorschriften nützlich sind.

Schlüsselwörter: Strafrecht, Zweite Polnische Republik, juristisches Schrifttum, Rechtsprechung des Obersten Gerichts der Zweiten Polnischen Republik, strafrechtliche Wissenschaft in der Zweiten Polnischen Republik

WACŁAW URUSZCZAK
(Kraków)

Aus den Erfahrungen eines Rechtshistorikers als Gerichtssachverständigen

Die Judikative, die als Tätigkeit von Gerichten verstanden wird, basiert auf dem lateinischen Grundsatz *iura novit curia*, d.h. "das Gericht kennt das Recht", der von den mittelalterlichen Glossatoren kommt. Diese Regel bedeutet, dass die Gerichte ein möglichst volles Rechtswissen, wenn nicht sogar das vollständige Rechtswissen überhaupt besitzen sollten, das sie verpflichtet sind, auf die in einem gerichtlichen Prozess festgestellten Tatsachen (Ereignisse) anzuwenden, die als in der Außenwelt passierte Vorfälle verstanden werden. Die Rechtsgeschichte ist ein Rechtswissensgebiet. Ein Rechtshistoriker besitzt ein gewisses Fachwissen. In dem Artikel bespricht der Autor Gerichtssachen, in denen er als Sachverständiger für Rechtsgeschichte eingesetzt wurde. Mit seiner Beteiligung wurde insbesondere ein Prozess durchgeführt, der vor dem Amtsgericht in Wieliczka durch die Römisch-katholische Pfarrei in Niepołomice gegen die Bezirksdirektion der Staatlichen Forste eingeleitet wurde. Die Aufgabe war es, den rechtlichen Charakter der Leistung festzustellen, der sich aus dem Gründungsakt des Königs Kasimir des Großen vom 4. Oktober 1358 ergab.

Sachverständige werden eingesetzt, um Tatsachen festzustellen. Im Falle eines Sachverständigen für Rechtsgeschichte verhält es sich allerdings anders. Gegenstand des Gutachtens ist in diesem Fall nicht so sehr der rein tatsächliche Bereich, sondern vielmehr die rechtliche Beurteilung dieser Tatsachen gemäß dem am Tag des Ereignisses gültigen Recht und zwar nicht nur nach dem Buchstaben dieses Rechts sondern auch mit Berücksichtigung der Judikatur jener Zeit wie auch der Rechtslehre. Ein Sachverständiger für Rechtsgeschichte stellt die Tatsachen aufgrund und im Zusammenhang mit dem Recht fest. In der Regel bestimmt das Recht rechtlich das Wesen der jeweiligen Tatsache. Gegenstand des Gutachtens eines Sachverständigen für Rechtsgeschichte ist nicht nur der Inhalt des in der Vergangenheit gültigen Rechts sondern auch seine praktische Anwendung an dem jeweiligen Ort und zu der jeweiligen Zeit. Das Recht in der Vergangenheit, insbesondere in der weit entfernten Vergangenheit ist in dem Begriffsumfang von Fremdrecht enthalten, von dem in Art. 1143 § 3 des Zivilverfahrensgesetzbuches die Rede ist.

Schlüsselwörter: gerichtliches Verfahren, Zivilverfahren, Beweise in einem Prozess, Gerichtssachverständiger, Sachverständiger für Rechtsgeschichte, Rechtsgeschichte, Römisch-katholische Pfarrei in Niepołomice

ANNA MOSZYŃSKA, ZBIGNIEW NAWORSKI
(Toruń)

Nützlichkeit der Rechtsgeschichte für die zeitgenössische Judikative

Der Artikel behandelt zwei Aspekte der Nützlichkeit von rechtsgeschichtlichen Kurse für die Jurastudierende. Er ist zugleich eine spezifische Antwort auf die Konzepte, die von dem Ministerium für Hochschulwesen lanciert werden, das der Meinung ist, dass das Hauptziel der revolutionären, in dem Hochschulwesen stattfindenden Reformen die "Verberuflichung" des Magisterstudiums ist, was eine Marginalisierung aller Fächer, die diesem Konzept nicht entsprechen, d.h. auch der rechtsgeschichtlichen Fächer zur Folge haben sollte.

Der erste der zur Sprache gebrachten Aspekte trägt einen allgemeinen Charakter und betrifft die Nützlichkeit der behandelten Fächer für die allgemeine Bildung des Absolventen jeder Fachrichtung, insbesondere aber der Fachrichtungen rund um die Gesellschaftswissenschaften und Humanwissenschaften. Juristen waren schon immer und sind (immer noch) die intellektuelle Elite des Landes. Angesichts der Schwäche des Mittelschulwesens und seines niedrigen Niveaus ist wird fehlendes rechtsgeschichtliches Wissen zu einem zweifellosen Symptom einer Reduzierung des Kulturniveaus in dieser Berufsgruppe. Die Autoren stellen hier das angelsächsische Bildungsniveau dem kontinentalen Modell gegenüber, wobei sie sich entschieden für das erste aussprechen.

Der zweite Aspekt betrifft die Präsentation konkreter Beispiele für die Rechtsprechung der zeitgenössischen Gerichte, wo das Wissen aus dem Bereich der Rechtsgeschichte für die richtige Rechtsprechung erforderlich ist. Das erste der Beispiele betrifft das massenhafte Phänomen der Reaktivierung von Gesellschaften aus der Vorkriegszeit mit dem Ziel, nicht ihre Tätigkeiten wieder aufzunehmen sondern um eine Entschädigung für die Verstaatlichung ihrer Vermögen zu der Zeit der Volksrepublik Polen zu erwirken. Ein klassisches Beispiel hierfür ist die Aktiengesellschaft Giesche in Katowice. Die Entscheidung von Streitigkeiten dieser Art ist ohne Kenntnisse der Rechtsakte aus der Vorkriegszeit und Dekrete aus den ersten Nachkriegsjahren unmöglich. Das zweite Beispiel betrifft den sehr bekannten Erwerb des Eigentums an verlassenen Immobilien durch die Staatskasse aufgrund des Code civil (hierzu nahm das Oberste Gericht nicht weniger als drei Mal Stellung). Das dritte Beispiel ist mit der nicht sehr alten Entscheidung des Obersten Gerichts verbunden, das einen langen Streit darüber endgültig entschied, welche Vorschrift des Zivilgesetzbuches die Frage rund um die Verursachung eines Wasserschadens in der Nachbarwohnung in einem unteren Stockwerk regelt; es wies auf die Argumente zur Bekräftigung seiner Entscheidung hin und führte eine umfassende historische Begründung an. In dem vierten Beispiel berief sich das Gericht in seinem Urteil auf das deutsche BGB aus dem Jahr 1896 und in dem fünften auf Band X Teil I der Gesammelten Rechte des Russischen Kaiserreichs.

Schlüsselwörter: rechtsgeschichtliche Wissenschaften, Juristen, Reform des Hochschulwesens, Gerichtsurteile, gerichtliche Praxis, historische Rechtsquellen

Резюме

KRZYSZTOF GOŹDŹ-ROSZKOWSKI
(Łódź)

Роль чиновников в процессе экспроприации земельных угодий в пользу казны в средневековой Польше до середины XV века

Поставленная в названии работы проблема, хотя уже и рассматривалась в науке (Владислав Семкович, Кароль Потканский, Михал Счанецкий, Францишек Буяк, Ежи Лучинский), но все еще требует дальнейших исследований. Настоящая статья является лишь небольшим шагом в этом направлении. Исследование касается роли чиновников в процессе экспроприации земельных угодий в пользу казны, т.е. автор не рассматривал ситуации, когда чиновники использовали свое положение с целью увеличения их собственного состояния. За пределами изыскания остались также случаи, когда хотя и увеличивалась площадь казенных земель, но делали это арендаторы королевских земель, действуя в этом случае в качестве частных лиц. В основе статьи использованы документы с территории Великопольши и Малопольши, датированные до середины XV века.

Анализ источников позволил автору сделать несколько выводов. Во времена правления Казимира Великого чиновники, участвовавшие в процессе экспроприации земельных угодий, занимали посты краковских управляющих доходами королевских городов и имений, управляющих городов, а также чиновники, которых называли терминами «officialis», «procurator», по-видимому это были управляющие собственностью королевских доменов. В более поздний период, как правило, этими вопросами занимались старосты. Источники указывают чиновников, в первую очередь, как исполнителей королевских распоряжений. По приказу короля чиновники проводили ввод (*intromissio*) правителя во владение чужими землями. Чиновники действовали также по собственной инициативе. Они начинали пограничные споры с целью отнятия прилегающей недвижимости. Делали несносной жизнь соседей, применяя против них насилие.

Ключевые слова: экспроприация земельных угодий, королевские чиновники, реституция, королевский домен

MICHAŁ ZBIGNIEW DANKOWSKI
(Gdańsk)

Был ли Лукаш Опалинский младший роялистом? Философия политического строя государства и отношение к «liberum veto» придворного королевского маршала

Лукаш Опалинский младший был представителем одной из наиболее богатых магнатских семей в Великопольше и всей Речи Посполитой XVII века. Занимая высокий сенаторский пост – придворного королевского маршала – он приобрел известность как публицист и философ политической системы, а также талантливый политик. Поначалу, историография указывала его как роялиста и сторонника королевских династий. Позже, в исследованиях Владислава Чаплинского он был показан как политик – приверженец политической системы польско-литовского государства. На самом же деле Опалинский был политическим конъюнктурщиком, а его взгляды, высказываемые как в публицистике, так и в политической деятельности были

корреляцией действий просвещенного магната XVII середины века, который в первую очередь заботился об интересах своей семьи, а затем государства. Опалинский безусловно гордился политической системой Речи Посполитой, хотя и замечал ее недостатки.

Труды Опалинского в области философии государства, такие как «Разговор пастора с помещиком», «Оборона Польши», или «Что нового?», показывают широкий кругозор мысли придворного маршала и его незаурядные публицистические способности. Идеи Опалинского являются инновационными и, самое главное, жизненными, а не оторванными от действительности. Политический строй Речи Посполитой был для великопольского магната образцовой моделью. «Золотую свободу» дворянства он считал наиболее совершенным общественным строем, в чем его поддерживали и другие публицисты той эпохи. Опалинский, конечно, видел недостатки системы, связанные с вездесущим злоупотреблением королевской власти и, прежде всего, с анархией польского парламентаризма. Принцип «*liberum veto*» считал необходимостью, но в то же время опасался его использования неотчетливыми лицами, и поэтому предлагал его применение только в случаях дел особой государственной важности.

Ключевые слова: Опалинский, Речь Посполитая Двух Народов, XVII век, «золотая свобода», философия государства, придворный королевский маршал, Великопольша, монархисты, *liberum veto*

TADEUSZ MACIEJEWSKI
(Gdańsk)

Влияние политики польских монархов на строй Гданьска в 1454–1793 гг.

Гданьск находился в польско-поморском подчинении 338 лет (970–1308), полностью в подчинении Польши 339 лет (1454–1793), т.е. в общей сложности 677 лет, в то время как в тевтонско-прусском подчинении (1308–1454, 1793–1807, 1813–1918), т.е. всего 265 лет.

В 1454–1466 гг. состоялась Тринадцатилетняя война, в результате которой, с одной стороны, была создана зависимая от Польши Королевская Пруссия, а с другой – король Казимир предоставил Гданьску четыре великие привилегии 1454–1457 гг., благодаря которым город получил широкую автономию: территориальную, юридическо-судебную, торгово-таможенную, морскую, монетную, и довольно незначительные обязанности относительно польских королей. В XVI в., начиная с 1517 г., в Гданьске проходили бурные споры между правящим патрициатом и простонародьем, которые закончил в 1526 г. Сигизмунд Старый, устанавливая «*Constitutiones Sigismundi*». Этот документ восстановил старый строй Гданьска, но при этом в городском управлении появились представители народных масс, т.н. Третье сословие. В XVII в., в систему обустройства Гданьска вмешался Ян III Собеский, который в 1678 г. издал два указа, укрепляющие права монарха в городе и положение Третьего сословия. В середине XVIII в. строй Гданьска реформировал Август III, провозглашая в 1750 г. декларацию и свод законов расширяющих королевские права в городе, а также укрепляющих позицию Третьего сословия и вносящих изменения в правила выбора его состава. Кроме того, пересмотрено ряд административно-организационных, экономических и финансовых вопросов.

Ключевые слова: Гданьск, Королевская Пруссия, Польша, Балтика, польские монархи (Казимир IV, Сигизмунд Старый, Стефан Баторий, Ян III Собеский, Август III), маркграф, совет, скамья, Третье сословие, морская политика

PIOTR KITOWSKI
(Gdańsk)

*Notarius civitatis в городской канцелярии Нового над Вислой
в XVIII веке*

Писарь/нотариус (*notarius civitatis*) исполнял важную роль в структуре канцелярии средневекового, современного города, осуществляя общий контроль и отвечая за ее работу, за что мог нести уголовную ответственность.

В статье рассмотрено деятельность канцелярии писаря на примере одного из небольших городков Королевской Пруссии в новой истории: Нового над Вислой. Автор обсуждает вопросы, касающиеся условий труда нотариуса, требований выдвигаемых к соискателям на эту должность, оплаты труда в соотношении с заработной платой других городских служащих и видов дополнительных вознаграждений, которые обычно были дополнением к постоянной заработной плате. Все эти факты дают общую картину положения писаря в структуре канцелярии и органов местного самоуправления небольшого городка на Поморье.

Ключевые слова: городская канцелярия, судебный писарь, Королевская Пруссия, Новое над Вислой, небольшие города

MICHAŁ KŁOS
(SA Łódź)

*Общность наследственного имущества: от Кодекса Наполеона
до Гражданского кодекса*

Институт общности наследственного имущества, в настоящее время регулируемый ст. 1035 и 1036 Гражданского кодекса, своими корнями уходит в римское право, в котором институт наследования рассматривался как форма долевой собственности, предоставляющей право распоряжаться своей частью прав на вещь. Традиция, таким образом выраженного института наследования, известная также как романская, нашла свое отражение во французском праве, а также в других романских законодательствах (например, австрийском). Её суть заключается в том, что наследники обладают долями в отдельных имущественных правах, составляющих наследство, которыми они могут свободно распоряжаться. В свою очередь, для германских законодательств характерно, что отношения между сонаследниками формируются на основе совместной собственности, в которой доли каждого из наследников наследства не определены. Это отдельное имущество от имущества наследников до времени раздела наследства. Общность наследственного имущества в свете Наследственного права и Гражданского кодекса в значительной степени имеет смешанный характер. С одной стороны, безусловно, общность является формой долевой собственности, выраженной в долевом отношении (статья 1035 ГК). С другой стороны, хотя сонаследники могут свободно распоряжаться своей частью всего наследства (статья 1050 ГК), однако распоряжаться долей в отдельных правах на наследство могут свободно только с согласия остальных сонаследников. Распоряжение частью имущества принадлежащего к наследию без согласия хотя бы одного из наследников будет важным, но может, в определенных ситуациях, считаться недействительным (статья 1036 ГК). Ст.

1035 и 1036 ГК, несмотря на свою неясность, имеют богатую судебную практику, которая в значительной степени упрощает их применение. Поэтому они являются хорошим примером тезиса, что отсутствие правового совершенства еще не означает необходимости немедленно менять закон.

Ключевые слова: долевая собственность, совместная собственность, наследство, наследники

JULIAN SMORAŃ
(Łódź)

Введение защиты устойчивости условного трудового договора в частных отношениях в Царстве Польском после 1815 года

Экономическое развитие, которое наступило на польских землях под властью России в XIX веке, было причиной глубоких изменений в социальной структуре Царства Польского. Образование новых промышленных предприятий увеличило городское население, что привело к возрастанию количества наёмных работников и формирования новой социальной группы – рабочих. Действующий в то время в Царстве Польском Кодекс Наполеона только в общих чертах нормировал договорные отношения между сторонами и не содержал норм, которые регулировали условия труда работников.

Нынешняя статья рассматривает начальный период развития правовых норм, которые стали основой трудового права в Царстве Польском после 1815 г. Толчком для изыскания была необходимость проанализировать и систематизировать имеющиеся знания, касающиеся этой проблемы и проведение сравнительного анализа различных институтов, регулирующих трудовые отношения. Правила найма рабочих регулировало распоряжение губернатора Царства Польского генерала Иосифа Зайончека от 24 декабря 1823 г., а впоследствии Устав о гминных судах в Царстве Польском от 24 мая 1860 г. Эти нормативные акты впервые ввели общепринятые правовые нормы в сфере прав и обязанностей рабочего, а также защиты трудовых договоров. Хотя в конечном счете, трудовые договоры заключались только с некоторыми категориям работников, то благодаря введенным решениям и длительному сроку действия договоров они имели важное значение для нанятых на их основе рабочих.

Несмотря на многочисленные инновационные решения, эти правовые акты рассматривали только немногие аспекты трудовых отношений некоторых социальных групп. Кроме того, их корни глубоко уходили в эпоху феодальных отношений XIX в. Принятые решения консервировали феодальные порядки, напр. власть господина над работником. В отношении к служащим и рабочим были приняты решения, направленные на обеспечение над ними контроля. В руках господ оставалось также, типичное для феодального строя, право использования телесных наказаний. Несмотря на это, в договоре подчеркивалось равенство сторон, предоставлялась свобода переселения и найма на работу, ряд других прав и регулировалось юридическое положение рабочих. Эти акты не решали многих проблем в области охраны труда, но они послужили фундаментом, началом формирования в более позднем периоде, правовых норм, которые увеличивали охрану рабочих перед чрезмерным притеснением со стороны работодателей, они дали начало к серьезным изменениям, которые произошли в будущем.

GRZEGORZ SMYK
(Lublin)

Начало эволюции основных понятий и определений в европейской науке об администрации

Развитие современных правовых и административных наук в XIX в. привело к необходимости указания предмета их исследования и определения основных понятий. Среди последних, в центре внимания формирования науки об администрации стал вопрос об определении терминов «администрация» и «административный орган», а также указания их основных характеристик, функций и, в конечном итоге, правового статуса государственных служащих и судебного контроля их деятельности. Первые концепции в этой области появились во второй половине XIX в. в трудах французских и немецких ученых, которые отличались как методами, так и целями научно-исследовательских изысканий. Французскую науку характеризовало – традиционное в этой стране – стремление к практической систематизации знаний, а затем создания на такой основе теоретических конструкций. В свою очередь немецкая наука, в качестве отправной точки, ставила перед собой задачу формулирования соответствующих определений и понятий в сочетании с идеей правового государства. Это привело к разному подходу в трактовке одних и тех же понятий в области науки об администрации, к которым французская доктрина, прежде всего, подходила с субъективной стороны, а немецкая доктрина подчеркивала значение субъективного и функционального подходов. На этом фоне представители польских административных дисциплин той эпохи предлагали собственные, оригинальные концепции, которые оставались в главном русле развития европейской науки об администрации.

Ключевые слова: администрация, наука об администрации, административные органы, положение служащего – административные суды

DOROTA WIŚNIEWSKA-JÓŹWIĄK
(Łódź)

Истоки нотариальных структур в Лодзи

Нотариат на польских землях возник лишь в Варшавском герцогстве и действовал в соответствии с положениями французского Нотариального закона от 16 марта 1803 г., известного под названием «Организация нотариата». Этот закон оставался в силе также после падения Варшавского герцогства, в Царстве Польском, хотя нотариальная система и претерпела некоторые изменения. Закон был отменен только 1 (13) июля 1876 г., одновременно с введением российского «Нотариального положения», утвержденного 14 апреля 1866 г.

Истоки нотариата в Лодзи восходят к 1841 г. До этого времени жители Лодзи пользовались юридической помощью нотариусов, работающих в близлежащем городе, которым являлся Згеж. С развитием промышленности и увеличением количества жителей Лодзи, увеличивались также востребования на услуги нотариусов. В это же время Згеж не развивался так быстро, как Лодзь, и поэтому власти Царства Польского принимали решение о перемещении нотариусов из этого города в Лодзь.

Ключевые слова: история нотариата, Царство Польское, лодзинские нотариусы, згежские нотариусы

JOANNA MASCHUT-KOWALCZYK
(Łódź)

Истоки судопроизводства в Лодзи

Развитие региональных структур политических и судебных органов во второй половине XIX в. не поспевало за быстрым экономическим и демографическим развитием общества. В формировании судебных органов переломным моментом был перевод в 1864 г. Окружного мирового суда с города Згеж в Лодзь. Этот шаг повлек за собой постепенное увеличение количества мировых судей и создание в 1888 г. отдельного судебного округа в Лодзи. Несмотря на энергичные усилия не удалось во время существования Царства Польского создать в Лодзи коммерческий суд. Хозяйственный отдел окружного суда был создан лишь с приходом независимого судопроизводства, после того, как Лодзь стала самостоятельным судебным округом.

Ключевые слова: организация судопроизводства в Лодзи, суды в Лодзи, Мировой суд в Лодзи, Районный суд в Лодзи

GRZEGORZ KĄDZIELAWSKI
(Kraków)

Право о своем («Heimathrecht») как выражение принадлежности к гмине

Характерной особенностью австрийского законодательства была принадлежность гражданина к гмине. Эта принадлежность иначе называлась отношением к своему (родному) (Heimathrecht), а на правовом поприще её подробно регулировал закон от 3 декабря 1863 г. – «об урегулировании отношений к своему». Это акт имел чрезвычайно важное значение, так как узаконивал пребывание в данной гмине и давал право бедным слоям населения обращаться за помощью к государству.

В момент вступления в силу Закона от 20 января 1920 г. о гражданстве Польской Республики, обладание гражданами «права о своем» «в одной из гмин на территории Польской Республики, которая ранее была частью Австрийского или Венгерского государства» было одним из условий определяющих право на получение гражданства. Другим законодательным актом, который подробно представлял процедуру получения гражданства, был Закон от 26 сентября 1922 г., регулирующий право выбора польского гражданства гражданами бывшей Австрийской империи, или бывшего Венгерского королевства или право выбора иностранного гражданства бывшими гражданами этих государств имеющими польское гражданство. В связи с принятием этого закона было издано два подзаконные акта. Первый был издан Советом министров 12 декабря 1922 г., а вторым было постановление министра внутренних дел от 6 февраля 1925 г. Эти нормативно-правовые акты обеспечивали гражданам, которые обладали «правом о своем» на территории Австро-Венгерской империи, и которые оказались в границах Польской Республики, право на получение польского гражданства. В современном законодательстве «право о своем» можно сравнить с обязанностью регистрации по месту жительства, установленную Законом о регистрационном учёте населения и удостоверениях личности.

Целью статьи является анализ правовых основ функционирования «права о своем» на фоне установленной законом обязанности принадлежности к гминам и праве получения гражданства. Статья содержит также описание практики применения «права о своем».

Ключевые слова: «право о своем», право принадлежности, право гражданства, Галиция, гмина (волость), гражданство, Австро-Венгрия

KRZYSZTOF EICHSTAEDT
(SA Łódź)

Институт следственного судьи в межвоенный период

В статье представлены результаты работ Кодификационной комиссии, которая в межвоенный период прошлого века подготовила проект Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в силу 1 июля 1929 г. и который ввел в польскую модель уголовного судопроизводства понятия судебного следствия и прокурорско-полицейского расследования. Автор рассмотрел наиболее важные особенности судебного следствия, указал какие органы и в каких ситуациях проводили расследования, подчеркнул роль в уголовном процессе следственного судьи и его зависимость от прокурора. Значительная часть статьи посвящена обсуждению плюсов и минусов института следственного судьи в польской модели уголовного судопроизводства в межвоенный период.

Ключевые слова: следственный судья, межвоенный период, модель уголовного процесса, судебное расследование, прокурорско-полицейское расследование

SYLWIA PRZEWOŹNIK
(Kraków)

Разбирательство о признании недееспособным в актах Округного суда в Кракове в 1949 году

Послевоенное законодательство недееспособными признавало граждан, которые не могли самостоятельно заботиться о своих действиях и собственном благе. Прежде всех это касалось лиц с психическими заболеваниями, умственной отсталостью, а также граждан, страдающих психическими расстройствами, связанными со злоупотреблением алкоголя или расточительством. Целью института недееспособности было оказание помощи лицам, которые не могли самостоятельно управлять своими действиями или вести свои дела. Защита личных и финансовых интересов этих лиц иногда требовала признания их дееспособности ограниченной или же признания их полностью недееспособными. Недееспособность применялась в ситуациях, когда гражданин ввиду состояния здоровья не мог принимать осознанные решения.

Законодательство предусматривало два типа утраты дееспособности: ограниченная (частичная), которая заключалась в том, что гражданин мог самостоятельно выполнять правовые действия, но действительность этих шагов требовала согласия опекуна. Вместе с тем, решения связанные с вопросами повседневной жизни, такое лицо могло принимать самостоятельно. Второй тип – полная утрата дееспособности – лишал граждан возмож-

ности выполнять юридические действия и во всех случаях их интересы представляя назначенный судом опекун.

Ключевые слова: дееспособность, признание недееспособным, особое производство, Окружной суд

MARCIN ŁYSKO
(Białystok)

Политические предпосылки уголовно-административного судебной практики в Польской Народной Республике

Осуществленная в декабре 1951 г. социалистическая реформа административно-уголовной судебной практики Польской Народной Республики ввела коллегиальную модель решения дел, связанных с нарушениями общественного порядка. Находящиеся в структурах государственной администрации судебные коллегии занимались не только наказанием нарушителей общественного порядка, но также были использованы в целях репрессирования политических противников коммунистической власти. В первой половине 50-тых годов политический характер имели дела, связанные с невыполнением обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. Идеологический фактор был причиной уголовно-идеологических репрессий богатых крестьян, которых, согласно с советским образцом, власти считали классовым врагом. На практике, механическое применение уголовных санкций коллегами привело к многочисленным ошибкам и репрессиям сельского населения.

Во времена правительства Владислава Гомулки коллегии поддержали антицерковную политику коммунистических властей, цель которой заключалась в уменьшении влияния Католического костела в обществе. Высокие штрафы накладываемые на священников и верующих католиков в делах о незаконном сборе милостыни и организации публичных собраний без необходимых разрешений, не смогли предотвратить развития пастырской деятельности костела и подготовку к празднованиям тысячелетия крещения Польши.

В конце периода правления Гомулки коллегии будут впервые использованы с целью репрессирования участников социальных протестов, направленных против политики коммунистических властей. Участников протестов марта 1968 г. коллегии наказали как обычных хулиганов в ускоренном порядке, вменяя им нарушение общественного порядка. Практика вынесение приговоров тюремного заключения и высоких штрафов, которые часто заменялись на заключение, является характерной чертой работы коллегий, использованных в качестве инструментов для борьбы с политической оппозицией до самого конца существования Польской Народной Республики.

Ключевые слова: уголовно-административные коллегии, Польская Народная Республика, обязательные поставки, Польский политический кризис марта 1968 года

JAN MELER
(Toruń)

Деятельность спецподразделений – исполнителей смертной казни в Польской Народной Республике

За последние шестьдесят лет истории, деятельность спецподразделений – исполнителей смертной казни в Польской Народной Республике была окутана тайной. Благодаря продолжающемуся в последние годы процессу рассекречивания архивов центральных органов польского государства появился доступ к ранее неизвестным документам, свидетельствующим о функционировании интересующих нас спецподразделений в послевоенной Польше. В статье указан процесс формирования в рядах Воеводских управлений безопасности подразделений приводящих в исполнение смертные приговоры в 1945–1952 гг. Автор на основе собранных архивных документов, пытается подтвердить гипотезу о сотрудничестве Министерства общественной безопасности с НКВД в процессе становления польских спецподразделений, представляет проблемы вербовки, финансирования, формы и снаряжения офицеров исполняющих приговоры. В статье описываются также обстоятельства создания первой послевоенной инструкции исполнения смертной казни в Польской Народной Республике, которая была создана в ведомстве министра общественной безопасности на основе донесений военных прокуроров в 1945–1946 гг.

Ключевые слова: спецподразделения – исполнители смертной казни, исполнение смертной казни, палачи, инструкция исполнения смертной казни

ANDRZEJ SZYMAŃSKI
(Opole)

Деятельность Управления по делам религий в Плоцке против Католической церкви в 1950-1989 гг. в свете документов Национального архива в Плоцке

Временный организационный устав Управления по делам религий, предусматривал, среди прочего, ведение религиозной статистики, координацию религиозных дел с деятельностью других ведомств, подготовку проектов законодательных актов, регулирующих отношения государства с отдельными конфессиями, учет объектов религиозного культа, контроль за надлежащим соблюдением законодательства, касающегося религий, контроль за выполнением свободы вероисповедания, контроль над религиозными школами, обеспечением прав и обязанностей духовенства и религиозных деятелей, вопросы, связанные со структурой и деятельностью различных конфессий, контроль деятельности религиозных объединений и фондов, оценка заявок о предоставлении государственных субсидии, управление Костельным фондом. Фактический диапазон деятельности Управления по делам религий и его региональных отделов определяла антирелигиозная и антицерковная политика правящей коммунистической партии, стремящейся как можно скорее атеизировать страну. Используемые управлением процедуры обычно были расплывчатыми и нечеткими.

В случае Плоцкой земли, кажется, что с течением времени местное Управление по делам религий стало неотъемлемой частью околоцерковной жизни, без которой функционирование религиозных общин не представлялось для их представителей возможным. Большинство духовенства и верующих относилось к «аппарату», как к неизбежному злу, которое уже всегда будет присутствовать в жизни Костела и с которым необходимо научиться жить. По мнению автора, в подавляющем большинстве случаев, это не означало нарушения исповедованных идеалов и тем более не может быть классифицировано как «предательство».

В начале 80-х годов XX в. можно было наблюдать прогрессирующее снижение активной деятельности религиозного ведомства во всей стране. Кажется, что партийно-государственные власти отказались от конфронтационной политики по отношению к Костелу в Польше, приходя к выводу, что такая тактика не приносит ожидаемых результатов и позиция Костела постепенно укрепляется. Таким образом снизилась роль местных управлений по делам религий, чиновники которых начинали впадать в бюрократический маразм. Стоит отметить, что в настоящей статье функционирование религиозного управления на Плоцкой земле представлено в одностороннем порядке, исходя из документов местного управления по делам религий, собранных в Плоцком государственном архиве. Для того чтобы получить более общую картину обсуждаемой проблематики, необходимо провести изыскания в других архивах, в том числе в костельных, к которым доступ исследователей, особенно к документам касающихся личных дел духовенства, бывает затруднителен.

Ключевые слова: Плоцк, коммунизм, религия, дискриминация, Управление по делам религий

JACEK MATUSZEWSKI
(Łódź)

Путь Яна Адамуса к научному небытию

В статье представлено сложную историю научной деятельности основателя центра медиевистических исследований юридического факультета Лодзинского университета – Яна Адамуса. Выдающийся исследователь истории судебного права занимался также критикой, общепринятых в польской историографии благодаря авторитету Освальда Бальцера, теорий политической системы государства династии Пястов. В изыскании указано способы, используя которые историки пренебрегают или избегают давать ответы на вопросы поставленные Яном Адамусом. Автор обращается также к научной литературе, содержащей справедливую оценку достижений Я. Адамуса, чтобы, наконец, указать некоторые причины, приведшие почти к всеобщему уклонению от учитывания критики предшественников, которую провел медиевист Лодзинского университета.

Ключевые слова: Ян Адамус, методология истории, монархия Галла, наследственная монархия, монархия Пястов, монархизм и республиканизм, польская медиевистика, теория предков, Освальд Бальцер

MACIEJ RAKOWSKI
(Łódź)

Межвоенная литература и судебная практика в современных учебниках по уголовному праву и комментариях к Уголовному кодексу

Автор статьи пытается ответить на вопрос, учитываются ли в научных трудах, опубликованных в последние годы, достижения польской науки в области уголовного права межвоенного периода? Исследование охватывает наиболее распространенные работы, а именно академические учебники (для студентов) и комментарии к кодексу (для практиков). В этих работах можно найти довольно многочисленные ссылки на труды ученых занимающихся правоведением во времена Второй Речи Посполитой (чаще всего: Юлиуш Макаревич, Вацлав Маковский, Леон Пайпер, Стефан Гласер и Александр Могильницкий). Учебники по уголовному праву указывают наиболее базовые проблемы и поэтому, в принципе, в публикациях этого рода, не наводятся судебные решения (в том числе современные). Ссылки на постановления Верховного суда Второй Речи Посполитой, также периода до окончательного образования кодекса, встречаются в современных комментариях к УК.

Собранный материал позволяет сделать вывод, что различные современные исследователи, также соавторы коллективных трудов, по-разному используют достижения правоведов Второй Речи Посполитой. Стоит также отметить, что если в современных монографиях мы находим упоминание о довоенной литературе и судебных решениях, то, как правило, указываются там совершенно другие аргументы, чем приводимые сегодня. Такое положение дел говорит о том, что межвоенная литература и судебная практика по-прежнему остаются полезными для интерпретации современного уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, Вторая Речь Посполитая, юридическая литература, судебная практика Верховного суда Второй Речи Посполитой, наука уголовного права во Второй Речи Посполитой

WACŁAW URUSZCZAK
(Kraków)

Опыт историка-правоведа как судебного эксперта

Судебная система, понимаемая как деятельность судов, основана на принципе, который отобразен в латинском положении: *iura novit curia*, т.е. «суд знает законы», появившегося в среде средневековых глоссаторов. Это положение означает, что суды должны владеть самым широким знанием законов, которые должны применять по отношению к выявленным во время судебного процесса фактам (событиям), имеющим место во внешнем мире. История правоведения является отраслью юриспруденции. Историк права располагает некоторыми специфическими знаниями. В статье автор рассматривает судебные дела, в которых он участвовал в роли эксперта по истории правоведения. В частности, с его участием проходило судебное разбирательство в Районном суде города Величка, истцом которого являлся римско-католический приход в Немоломицах, а ответчиком – Окружная дирекция государственных лесов. Перед судом стояла задача дать правовую оценку основополагающему акту короля Казимира Великого от 4 октября 1358 г.

Суд назначает экспертов с целью установления фактов. В случае эксперта по истории правоведения эта цель выглядит немного иначе. Предметом экспертизы не является сугубо сфера установления фактов. Ее задача – дать правовую оценку этих фактов в свете права, существующего в данном историческом периоде, с учетом не только буквы закона, но и судебной практики данного времени и правовой доктрины. Эксперт по истории правоведения устанавливает факты на фоне и в связи с законом. Как правило, закон определяет сущность данного факта в свете закона. Предметом заключения эксперта-историка является не столько указание содержания действующего в прошлом законодательства, сколько практика его применения в данном месте и времени. Право в прошлом, особенно в отдаленном, необходимо рассматривать как чужое законодательство, о чем упоминается в ст. 1143 § 3 Гражданского процессуального кодекса.

Ключевые слова: судебный процесс, гражданский процесс, доказательства в процессе, судебный эксперт, судебный эксперт из области истории права, римско-католический приход в Немоломицах

ANNA MOSZYŃSKA, ZBIGNIEW NAWORSKI
(Toruń)

Полезность истории права для современного правосудия

В данной статье рассматриваются два аспекта полезности историко-правовых научных дисциплин для студентов-юристов. Разработка является также своего рода ответом на концепции, выдвигаемые Министерством высшего образования, которое главной целью революционных реформ, проводимых в сфере высшего образования, считает «профессионализацию» высшего образования, что связано с уменьшением внимания к многим предметам, несоответствующим министерской концепции, увы, к таким дисциплинам относятся также историко-правовые.

Первый из рассматриваемых аспектов носит общий характер и относится к полезности этих дисциплин для общего образования студентов всех факультетов и особенно факультетов гуманитарной направленности. Юристы всегда были и будут интеллектуальной элитой страны. Принимая во внимание низкий уровень среднего образования, отсутствие историко-правовых знаний у будущих юристов неизбежно приведет к снижению уровня культуры в этой профессиональной группе. Авторы статьи проводят сравнительный анализ англосаксонской и континентальной моделей образования, и дают преимущество первой.

Второй аспект касается презентации конкретных примеров решений современных судов, в которых знание истории правоведения имеет важное значение для вынесения правильного судебного решения. Первый пример касается массового явления реактивации довоенных компаний не с целью восстановления их деятельности, но для того, чтобы получить компенсацию за их национализацию во времена Польской Народной Республики. Ярким примером таких действий является акционерная компания Giesche в Катовицах. Урегулирование такого рода споров без знания довоенных правовых актов и декретов первых послевоенных лет не представляется возможным. Второй пример касается громкого дела, связанного с приобретением Государственным казначейством пустующей недвижимости на основе Кодекса Наполеона (в этом деле троекратно высказывался Верховный суд). Третий пример связан с недавним постановлением Верховного суда, который окончательно решил долгий спор о том, какие положения Гражданского кодекса регулируют

ют затопление квартир соседей из нижних этажей; указывая аргументы, подтверждающие принятое решения суд привел широкое историческое обоснование. В четвертом примере, суд в своем решении сослался на Германское гражданское уложение 1896 г.; в пятом – на I часть X тома Свода законов Российской империи.

Ключевые слова: историко-правовые науки, юристы, реформа высшего образования, судебные решения, судебная практика, исторические источники права